

—◆— КЕЙ СНИКЕТТИ —◆—

НАС БЫЛО ТРОЕ

Кей Сникетти

Нас было трое

<https://litres.ru/74248618>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Нас было трое» – этой фразой я начинала рассказ практически о каждом моём сне. Они всегда были обрывочными: кто-то бежит за мной, я с кем-то скрываюсь от кого-то. Постоянная динамика и похожая атмосфера – как серии одной большой истории, которую я никак не могу посмотреть от начала до конца.

Однажды я записала сцену из первой главы про Лагуну в 2020 году. Сон был настолько реалистичным и необычным, что забыть его казалось ошибкой. Это был набросок, который я показала своей «напарнице» по сну. Временами я возвращалась мыслями к этому тексту – хотелось продолжения. Да и вообще было интересно: есть ли взаимосвязь между этими снами? Что-то вроде теории мультивселенной, где во снах мы видим свои проекции в других реальностях.

Каждый из нас всегда тянется к познанию тайн. В конце книги я узнаю эту. Практически весь сюжет – это мои сны, немного скорректированные в соответствии с персонажами. Появилось желание отправиться в это приключение со мной? В таком случае – добро пожаловать!

Содержание

Глава 1. Знакомство	4
Глава 2. Подозреваемая	22
Глава 3. Карнавал	45
Глава 4. Визави	68
Глава 5. Вдребезги	84

Кей Сникетти

Нас было трое

Глава 1. Знакомство

Стивен

Путешествия во времени не кажутся такими радужными, когда становятся частью твоей работы. На прошлой неделе я со своим напарником загнали в ловушку двух довольно опас-

ных преступников. Один из них отдалённо походил на турка: загорелая кожа, чёрные усы, жёсткие короткие волосы в придачу к десятку лишних килограммов. Второй являл собой его полную противоположность. Это был subtilный мужчина со светлыми волосами и мелкими чертами лица. Своего рода сурикат в человеческом облики.

Так вот эти два типа клюнули на нашу с Киллианом наживку. Последний раз их видели в 1964, куда мы и направились через петлю. Петлями мы называем временные порталы. Они возникают повсеместно, и одна из наших задач – вовремя их обнаружить. Петли ведут исключительно в прошлое, которое всякий раз пытаются изменить. Если изменения становятся необратимыми, мы затягиваем¹ петлю, а затем схлопываем². На первый взгляд, довольно несложная работа, правда? Но и в ней есть свои нюансы. Схлопывание петли способствует образованию новой, поэтому мы лишь меняем её местонахождение. Это походит на перекачивание пузырька воздуха под плёнкой. Дело времени – за сколько очередные искатели приключений её обнаружат. Зато бонусом идёт постоянное наличие работы.

Но есть такие петли, до которых руки ткачей³ не добрались. Их мы тоже затягиваем в определённый день. В таких

¹ затянуть – приём, с помощью которого герои проживают в петле один и тот же день

² схлопывать – уничтожать

³ ткач – преступник, пытающийся изменить прошлое

местах устраивают вечный праздник. Там никогда не бывает плохой погоды и плохого настроения. Одна из моих любимых – Лагуна. В ней я оказался совершенно случайно при поимке той самой сладкой парочки турка и суриката. Собственно, именно Лагуна и помогла, наконец, надеть на них наручники. Как сейчас помню, в кафе играла гавайская музыка, а барная стойка представляла из себя узкий бассейн со стеклянными бортиками, где удобно размещается бокал с коктейлем. И всё было замечательно вплоть до того момента, пока из него не вынырнули мы с Киллом. Бассейн оказался единственным способом сюда попасть, и мы окатили водой всех, кто сидел за стойкой и мирно наслаждался отдыхом. Тем не менее никто не обиделся, а бармен тут же предложил напитки. Конечно, жутко заманчиво, но...

На празднике жизни нет места проблемам. Отдыхающие радушно помогли нам выбраться и усадили за один из бамбуковых столиков. Тут-то и началось самое интересное. Ни я, ни Килл понятия не имели, где оказались, да и окружающие стали как-то странно переглядываться между собой, отмечая, что мы чужаки. Я слышал о подобных петлях. Они, скажем так, класса люкс, и простым смертным вроде меня путь туда заказан. Почему так случилось, что нас забросило из местного озера в гавайский Эдем-сити, я узнал чуть позже. В тот момент меня волновало другое. Сурикат с турком след в след преследовали нас, поэтому в любую секунду эти двое могли вынырнуть из барной стойки с револьверами на-

готовые.

— Вам всем нужно немедленно покинуть это место. Дело касается вашей же безопасности. — Конечно, мне никто не поверил. Как в таком райском уголке может что-либо угрожать жизни? Им нужны доказательства, которые я не могу предоставить.

— Как тебя зовут, паренёк? — обратился ко мне сидящий напротив старик. Его голос был больше похож на кряканье.

— Стив, — ответил ему я.

— Ну и чушь ты несёшь несусветную.

— Чушь несусветную? Милейший, а что ты скажешь насчёт тех двух вынырнувших? У толстяка, кстати, в руке револьвер.

Наши преследователи бесцеремонно заявили о себе выстрелом в потолок, подняв панику. Меня и Киллиана, к счастью для всех, обнаружили достаточно быстро, потому как в ином случае турок бы вряд ли потратил больше патрона впустую. Отчасти мне жаль вспоминать тот день, так как он привёл к длительному простоя в моей карьере.

— Начнём с тебя, блондинчик, — как сейчас помню, сказал мне турок. Вставив патрон в барабан, он направил на меня револьвер. Гавайская мелодия была слишком воодушевляющей, чтобы поверить в серьёзность намерений этого амбала. Но он спустил курок, и пуля, кажется, раздробила мне кость в ноге. Наверное, он обиделся на то, что я назвал его толстяком.

Кьяра

Эти двое с самого начала казались мне наглухо отбитыми, особенно Стив. Киллиан был немного серьезнее. Ну, я так считала до одного дня. Как-то в мае он почти подарил мне ёлку. Искусственную, конечно. Жест этот я не то чтобы не оценила, в какой-то степени мне было даже приятно. Такие моменты всё больше крепчали во мне уверенность, что они вдвоём что-то курят.

Я жила с ними в одном доме месяца три и в принципе ничего странного, кроме поведения, не замечала, в отличие от нашей третьей соседки по этажу. Уж ей они казались полными разгильдяями. С Киллианом я встретилась перед работой уже на выходе из дома.

— Откуда ёлка?

— Тебе подарок, — без промедления ответил Киллиан.

— Шутишь?

Иначе и быть не могло. Он поставил ёлку на пол рядом с собой. Она была украшена новогодними игрушками и смотрелась необычно в конце весны. Осмотрев её и немного подумав, Киллиан ответил:

— Ну, можно сказать, что это каприз одного моего друга. Подержишь дверь, я её занесу?

Киллиан что-то рассказывал, пока заносил к себе ёлку. Когда я увидела тень, проступившую в конце коридора, то

даже не почувствовала, что с того момента моя жизнь навсегда изменилась. Обычная тень, длинная и косая, даже не определишь, кто это. Проследив за моим взглядом и тоже её увидев, Киллиан практически сразу развернул меня к выходу.

— Так, подруга, тебе сейчас нужно уйти.

Он хотел казаться спокойным, но у него плохо выходило. Вытолкнув за порог и закрыв дверь, Киллиан решил, что избавился от меня. Наверное, было бы даже лучше уйти, но что-то меня остановило. Я приставила ухо к холодному металлу и позвонила. Тихо – и только звонок подавал признаки жизни. Моя настойчивость дала результаты с третьей попытки. Послышался щелчок, и дверь отворилась. Киллиан втолкнул меня обратно в квартиру с такой силой, будто я пыталась сопротивляться. Он поменялся в лице. Весёлая физиономия парня с соседней квартиры превратилась в смесь ужаса и азарта.

— Слушай внимательно, — он не шутил и явно спешил. — Сейчас ты не будешь ничего спрашивать и просто пойдёшь со мной. Что бы ни происходило, не останавливайся. Я всё объясню позже.

Та самая ёлка, которую он занёс несколько минут назад, начала терять форму, пока не превратилась во взрослого мужчину азиатской внешности. В дверь кто-то позвонил.

— Кивни, если поняла. — Я кивнула, и после этого он повернулся к азиату. — Уходим, Морфи.

Киллиан

Я очень надеялся, что ошибся. Ткачи не могли найти нас и так открыто напасть. После звонка была небольшая пауза, а потом я услышал щелчок: дверь кто-то открыл. К тому времени Кьяра с Морфи уже спустились в проход к петле. Он был аккуратно спрятан под диваном. Чтобы добраться до туда, необходимо откинуть сидение и поднять бельевой ящик. Для удобства мы уже давно распилили ящик и сделали его левую часть съёмной.

Кьяра ничего не спрашивала, что странно. Сейчас меня это одновременно и успокаивает, и тревожит. Она залезла в непонятный подкоп в диване, слышит выстрелы над головой, рядом с ней шагает аморфное существо, которое на её глазах превратилось из ёлки в человека и при этом спокойно идёт вперёд.

К счастью, выстрел был всего один. По крайней мере, мы слышали только один, пока не прошли границу, разделяющую настоящее и прошлое — петлю времени. Ощущение похоже на погружение в воду. Уши словно закладывает, и чувствуется какое-то давление. Всего секунду, а после ты уже не ощущаешь разницу. Петлю пришлось схлопнуть, чтобы нас не нашли. Очень жаль, я только начал привыкать к этой квартире и району, в котором нас со Стивом разместили.

Познакомившись в начале весны с этой рыжеволосой со-

седкой, я бы никогда не подумал, что она станет частью нашего скрытого мира. И причём именно я проведу черту между двумя её разными жизнями. Я не знал, что ей сказать. Что спросить? Минимальная надежда на то, что она начнёт говорить сама, таяла с каждой минутой.

— Как тебе первый проход через петлю времени? — Вопрос максимально глупый, но в него я постарался заложить многое. — Мы сейчас в прошлом.

Кьяра посмотрела на меня затуманенным взглядом. Обычно это нормально для первого скачка во времени, но как это воздействует на неподготовленного человека — я не знаю. Глаза её заплыли какой-то дымкой и казались сейчас не зелёными.

— Что значит в прошлом? — сказала она.

Прямо сейчас я не мог пуститься в долгие объяснения. Я вообще не должен был подпускать Кьяру так близко. Подвезя её до дома лишь раз, я поставил нам всем приговор. Может, это эгоистично, но я видел Кьяру среди нас. В обычном мире она была потеряна. Меня не погладят по голове за «новобранца». После случая с Лагуной ко мне и Стиву сложилось предвзятое отношение.

— Давай потом?

Нам нельзя было оставаться здесь слишком долго. Необходимо попасть в соседний дом. В нём на четвёртом этаже находилась петля, ведущая непосредственно на базу. Я взял Кьяру за руку и вывел из подвала на улицу. Мы находились

в 1995 году. Лето. Всего через месяц Киллиан появится на свет.

— Я не рад, что втянул тебя в это. Наш мир слишком опасен.

— Может, я сама это решу, когда ты мне всё расскажешь?

Рассказать ей нужно было много. Такой разговор не уложится в пять минут. Большинство из нас с детства не видят ничего фантастического в петлях времени, а Кьяра жила двадцать три года с официальным представлением о мире.

— Я обещаю, что всё объясню. Но пока... Давай ты будешь думать, что это сон? — Взгляд Кьяры был многозначительным, но она ничего не ответила.

Дверь на четвёртом этаже была скрипучей и тяжёлой. Отворив её, я пропустил вперёд Кьяру и Морфи. Обшарпанные стены, которые мы видели, стоя на пороге, при входе покрылись изумрудными обоями. Низ был обшит деревянными панелями тёмно-коричневый цвета. Узкий проход вёл в просторный большой кабинет.

Кьяра

Какой урод.

Когда мы вошли в кабинет, я увидела нечто. Мне кажется, это что-то из ночных сновидений. На столе перед экраном компьютера ходил какой-то гибрид полосатого кота и воробья. Мягкие лапки, острые когти, бьющие по клавишам,

длинный хвост. Оно обернулось, когда мы вошли, и начало внимательно нас рассматривать. На милой мордочке вместо носа был клюв.

— О, Дьюк, привет! Как жизнь? — Киллиан прошёл мимо меня и погладил кота.

— У меня до сих пор клюв, как ты думаешь? — Животное дёрнулось, сбивая с себя руку Киллиана. — Кого ты опять сюда притащил? Вечно всяких доходяг к нам приводишь. А мне их всех регистрировать.

Голос у кота был певучим. Полуптичий-полукошачий. С одной стороны, очень звонкий, как щебет птиц, а с другой, медленный и тянущийся, как кошачье мяуканье.

— Не злись, я не мог оставить Кьяру там. Нас со Стивом вычислили.

— Он что, ещё живой? — искренне удивился кот.

— Конечно, ему просто ногу прострелили. Он сейчас в госпитале.

Ничего не понимаю, о чём они говорят. Стива я не видела около месяца и думала, что он съехал. Ну так мне сказал Киллиан. В голове роилось слишком много мыслей, а ответы до сих пор были покрыты завесой тайны. Но мне было интересно. Всё что сейчас происходит, меня нисколько не отталкивает. Даже наоборот, я чувствую прилив сил и энергии. Возникает ощущение, что все годы я жила не своей жизнью, а теперь возвращаюсь в родные пенаты. Не понимаю, что это может значить, но я легко пошла за Киллианом в подвал. Я

легко приняла превращения Морфи. Больше всего я сейчас боюсь, что это только сон. И очень скоро я проснусь в своей кровати от звука будильника. Я этого не хочу. Киллиан взял меня за локоть и подвёл к столу.

— Имя и фамилия, — твёрдо сказал кот, не глядя на меня.

— Кьяра Макталли. — В ответ он молча наступил лапками на нужные клавиши.

— Дьюк, где твои хорошие манеры? — с усмешкой спросил Киллиан, обратив на меня ободряющий взгляд.

— Там же, где теперь мой нос, — сухо отозвался кот. — Так, цвет волос рыжий. Сразу предупреждаю, обо всех изменениях необходимо сообщать. В базе ты числишься рыжей.

— Да брось, я что, всё время был брюнетом? — не поверил Киллиан. — Мне нужно было менять цвет волос как минимум дважды для задания. Я никому ничего не говорил.

— Значит тебе повезло, что в это время никто не спрашивал твоё удостоверение. Я ничего менять из-за ваших пустых прихотей не собираюсь. У меня без вас дел полно. — Кот внимательно меня изучал, а затем вбивал в компьютер какие-то данные. — Татуировки есть?

— Нет, — ответила я.

— Отлично, с ними один геморрой. — Дьюк перевёл взгляд на Киллиана. — Опять себе что-то набил?

— Нет, — Киллиан помотал головой.

— Вижу же, что врёшь.

Стивен

Как же тут было скучно. Врачи слишком серьёзные, соседи по палате молчаливые. С этой ногой особо нигде не походишь. Костыли раздражают. Почему именно я? Килл бы вынес это заточение намного легче. Опять врачи прошли мимо палаты и не хотят меня выписывать.

Я полюбил смотреть в окно, потому что больше здесь заняться нечем. Никаких развлечений. Не госпиталь, а какая-то тюрьма. В прошлый раз с Со-Джуном можно было хотя бы покуролесить, а сейчас сплошной тухляк. Слева от меня лежит какой-то дед-пердед, а вчера выписали парня, который максимально не вывозил мои шутки и обижался. Наверное, он меня ненавидел. Возможно, я оставил ему травму на всю жизнь.

За окном было тепло и ясно, как и в любой другой день в этой петле. Скажу прямо, день сурка даже при такой погоде на улице вымотал меня на третьи сутки. Я не привык к однообразным будням, это слишком скучно. Складывалось впечатление, что все вокруг меня каждый день проживают один и тот же момент, и только я это замечаю.

— Стив? — Очень знакомый голос. Не понял, кто это. Девушка, определённо моя знакомая. Образ крутится в голове, но постоянно куда-то ускользает. Я обернулся. — Привет!

Кьяра? Нет. Не может быть! Это невозможно. Из-за её спины вышел Киллиан. Я ничего не мог понять.

— Ты что тут делаешь? — Это единственное, что я смог произнести. Я не разделял оптимизма в радостных глазах Кьяры. Обняв меня, она сказала, что рада снова увидеться.

— И я рад, — получилось суховато.

Киллиан стоял за её спиной. Надеюсь, у него были очень веские основания привести Кьяру сюда. Наш мир не опасен, но попробуйте объяснить это тем, кто стоит у власти и закона. Государство внутри государства? Кто такое позволит?

— Поздравляю, теперь ты преступница, как и мы, — отстранив Кьяру от себя и держа за плечи, я заглянул ей в глаза. — Сегодня устроим тебе посвящение. Да, точно! Моя выписка и твоё посвящение. Вечер будет просто улётный!

Киллиан закатил глаза. С одним моим хорошим знакомым Со-Джуном все задания превращались в сплошной водоворот немыслимых историй, из которых мы каким-то образом выкручивались. Киллиан другой, он осторожный и практически не рискует. Наш последний с ним риск обернулся моей простреленной ногой. С Киллом тоже весело, но как-то не так. Если Со-Джун был вусмерть отбитый как я, то этот... Даже не знаю. Он серьёзный. В отличие от меня он может разделять работу и развлечения. У меня в конечном итоге всё превращается в экшн.

— Сначала нам нужно в управление. — Забыл. Киллиан осторожный, не рискует и умничает.

— Не переживай, я помню. Мне прострелили ногу, а не голову.

Управление было похоже на головоломку. Оно находилось в обычной заброшенной многоэтажке. Сюда не войти через дверь. Когда я оказался там в первый раз, то чуть не потерял дар речи. Стоя с Со-Джуном у одного из подъездов, он сказал незапоминающуюся комбинацию, пароль, и дом начал разъезжаться. Здание полностью разъехалось перед нами вместе со всем содержимым внутри, а когда мы вошли, в исходное положение вернулись лишь лицевые стены. Поэтому проход по прямой от пункта А к пункту Б был чист и свободен. Изнутри здание выглядело плачевно. Обшарпанные стены, побитая плитка, под ногами хрустели куски бетона. Вдалеке была большая двустворчатая деревянная дверь. Даже отсюда я видел, как на ней облупилась белая краска. Свет исходил из окон по всему периметру дома. Мы двинулись вперёд.

После того как я и Со-Джун вышли наружу, захлопнув за собой дверь, дом мгновенно начал преображаться. Краска на двери откалывалась, кусочки летели в разные стороны, а затем испарялись в воздухе. Дверь стала массивнее и тяжелее. Цвет изменился на тёмно-коричневый, а солнечные лучи заиграли на её глянцевой поверхности. Блочные серые стены покрылись ровным слоем штукатурки и окрасились в светло-зелёный цвет. Дёрнув ручку на себя, Со-Джун открыл мне мир в страну чудес.

Со-Джун

Доброе утро, всем-всем-всем. Любимая работа в любимом управлении. Я люблю свою работу. Тьфу! Чуть не проглотил зубную пасту. Гадость! Как и моя жизнь. Ненавижу эту работу, ненавижу это место. По зеркалу стекают капли воды. Наверное, я слишком бурно умывался. Сейчас капля течёт и разделяет моё лицо практически пополам

— Со-Джун, ты скоро? Мы опаздываем. — Лично я никуда не опаздываю. Пусть сломается замок в двери, застрянет между этажами лифт, что угодно, только отсрочьте моё пребывание в этом месте. — Что ты там делаешь?

Спокойно, друг, Хлоя ни в чём не виновата. Она просто девушка, которая выбрала не того парня. Хотя... Нет, Хлоя та ещё стерва. Тут, знаете, непонятно, кто от кого сильнее страдает. Мы вместе чуть меньше года, и я уже вижу её своей женой. Да-да, даже несмотря на её стервозный характер. Послезавтра у Хлои круглая дата – 25 лет. Именно в этот день я и хочу сделать ей предложение. Всё почти готово. Место, кольцо, гости, речь. Мероприятие должно пройти на высшем уровне.

С Хлоей мы знаем друг друга давно, практически с детства. Не припомню, чтобы тогда она мне нравилась. Я относился к ней безразлично, впрочем, это было взаимно. А чуть больше года назад я случайно встретил её на улице и осознал, что до этого момента мало чего понимал в любви. Она появилась как вспышка и озарение. Почему я не видел

её красоты раньше? В тот день была отличная летняя погода. Хлоя шла в ярко-красном платье, светлые длинные волосы были собраны в хвост. Я посмотрел ей в глаза, а она даже не обратила на меня внимание. Стерва.

Ей нравятся мои черные волосы, которые, по её словам, подчёркивают темноту и разрез моих глаз, а ещё белизну кожи. Как по мне: обычные волосы, глаза и кожа. Хлоя хочет жить в идеальной картинке, где все красивы, а она красивее всех.

Значит послезавтра. Так, осталось позвать Стива и Киллиана, давно их не видел. Можно позвонить Стиву из управления, его вроде на днях должны выписать из госпиталя. Да, наверное, так и сделаю. Интересно, как они поживают после того случая в Лагуне? Со вчера у меня остались несколько отчётов по новым петлям. В одной из них через пару дней будет отличная погода. Закольцуем её для прогулок по хвойному лесу. В планах – организовать там заповедник с кучей диких животных. Другие – ничем не примечательные петли, их уже схлопнули.

В управлении мало что меняется. Сегодня рабочий день начался вполне обыденно. Я встретил «любимых» коллег, пришёл в «любимый» кабинет и уставился на свой «излюбленный» вид из окна – ели, за которыми не разберёшь даже время суток. Хотя если подумать, вид из окна мне нравится. Да, это одно из немногих, что мне здесь нравится. Он, Хлоя и ещё парочка людей. Эх, жалко Стива нет, с ним было все-

гда о чём поболтать. Точно, надо ему набрать!

— Стив, привет! Ну что, можно поздравить с выпиской?

— Можно!

Раскрылась дверь, и в кабинет зашёл мой старый друг, Стив Юманс. За ним появились Киллиан и небольшая проблема в лице незнакомой девушки. Кто она? Я вижу её впервые. Если они провели её сюда без предварительного согласования с руководством – у них очень большие проблемы. Нас друг другу представили. На первый взгляд, очень милая, но в голове у меня крутился лишь один вопрос:

— Только не говори мне, что Кьяра оказалась тут случайно.

— Это не я, Со-Джун, — Стив начал активно отмахиваться руками от моей догадки. — Это всё он, — его указательный палец уткнулся Киллиану в грудь, — я вообще был в госпитале!

— У меня не было выбора, — оправдывался Киллиан. — Копы застали врасплох. Я не мог оставить Кьяру там, её бы схватили и допрашивали. А что она им расскажет? Ровным счётом ничего, но кто ей поверит?

Всё это, конечно, очень хорошо, но здесь тоже мало кого волнует судьба обычных людей. Кто такая Кьяра, что с ней может случиться? Самое главное, что она ничего не знает и ничего не сможет доложить копам. Вот жестокая правда. Я не знаю, что с ней будет. В последние годы наше руководство стало суровым и более жёстким под натиском правительства.

Не мы эту войну начали, нас в неё втянули насильно.

— Не представляю, как вы будете оправдываться. Зная Нолана, а мы все его знаем, убедить этого человека в чём-то практически невозможно.

— Но шанс-то есть. — Я до сих не понимаю, перешёл ли Стив эту тонкую грань между оптимизмом и безрассудством.

Глава 2. Подозреваемая

На повестке дня сногшибательная новость: Со-Джун решил связать себя узами брака. У Стивена отвисла челюсть. Да, несколько комментариев относительно этой пары у него найдётся всегда, но в этот раз он решил промолчать. Решил, что скажет своё мнение после развода. Стивену никогда не нравилась Хлоя. Стервозная, эгоистичная и высокомерная, равно как и её подруги. Именно таких бывших и называют змеями. Почему Со-Джун этого не замечает? Хлоя же просто его использует. Живёт с ним как будто на передержке в ожидании более лучшей партии.

Ссориться с другом желания не было, поэтому Стивен перестал говорить о Хлое что бы то ни было. Ему и идти не хотелось на это мероприятие. Фальшиво улыбаться тому, чему он никогда рад не будет – лицемерие. А Стив никогда лицемером не был и становиться не собирается.

— Жду вас всех у Реки послезавтра. Кьяра, ты тоже приходи, — объявил Со-Джун.

В петле Река находился белый арочный шатёр на берегу прозрачной речки. Течение было видно невооружённым глазом. Да, отличное место, чтобы как следует отпраздновать двадцатипятилетие Хлои. Под шатром уже стояли накрытые столы, а рядом в кучки собирались гости. Буйство красок источали оттенки костюмов присутствующих.

На дереве сидела необычная птица. Окрас чётко напоминал синицу, но размеры далеко не подходили под габариты этой миниатюрной птички. Скорее это был большой южноамериканский попугай. В петле встречалось много необычных вещей, которые после нескольких минут переставали казаться Кьяре странными. Стивен стоял у берега и смотрел на быстрое течение реки. Он был нахмурен и о чём-то глубоко задумался.

— Я так поняла, ты не рад, что они хотят пожениться? — голос Кьяры вывел его из раздумий. Он оглянулся и пару секунд собирался с мыслями. На дне рождения был дресскод. Хлоя очень любила наряжаться, а сегодня захотела костюмированную вечеринку.

— Это сходка левых чуваков из абсолютно разных сюжетов, а не помолвка, — прокомментировал Стивен, осматривая свой костюм. Синий бархатный пиджак и такие же брюки. Смотрится довольно смело. В таком наряде серьёзный человек сможет пойти разве что на подобное мероприятие. Стивен не то, чтобы серьёзный, по нему давно понятно обратное, он скорее не любитель броских вещей в своём гардеробе.

Кьяра пришла в изумрудном платье. У него были длинные рукава и короткая юбка, на которой плотная ткань изгибалась плавными волнами. Рыжие волосы переливались золотистым блеском, а зелёные глаза внимательно изучали Стивена.

В это время за её спиной развивалась интересная картина. Фургон с мороженым, который стоял недалеко от шатра, не привлекал до этого момента никакого внимания. Никто даже не задавался вопросом, зачем он здесь. Скорее всего, спроси любого на другой день, видели ли они сиреневый фургон, разрисованный серебряными надписями, мало бы кто ответил утвердительно. Но ситуация изменилась ровно в тот момент, когда Кьяра почти рассказала Стивену о её возвращении домой в новом статусе и о судьбе раскрытой квартиры.

Фургон резко сорвался с места и на скорости поехал к шатру. Теперь уж о нём будут помнить все гости этого мероприятия. В немом удивлении присутствующие следили за его передвижением, пока фургон не остановился в центре под куполом шатра. После всё запоминалось только какими-то вспышками. Первым из фургона показался автомат и рука в чёрной перчатке.

— О, нет, — Стивен смотрел поверх головы Хлои, в его взгляде промелькнул страх. — Кьяра, уходим!

Он взял Кьяру за локоть и потащил к дереву, с которого только что слетела птица попугай-синица. Оглянувшись, Кьяра увидела людей в чёрной форме и с оружием. Они хватали разбежавшихся в разные стороны гостей, валили на пол и связывали.

— Стив, кто это? — в испуге Кьяра споткнулась и чуть не упала на траву. — Почему они их связывают?

— Они их арестовывают. Это федералы, и лучше нам не

попадаться им на глаза. — Стивен тоже обернулся и бегло осмотрел место основных действий, будто искал кого-то в толпе. — Уйдём через лабиринт. На выходе из петли, скорее всего, засада. — Он кивнул сам себе и, удовлетворённо развернувшись, направился вдоль берега к садовому лабиринту.

Киллиан рванул через шатёр в обратную лабиринту сторону. Забежав в лес, он прорывался сквозь деревья. Густые ветви скрывали поляну уже через пару метров. Слишком рискованно он был одет для скрывающегося бегством. Серебристая водолазка в пайетках и кожаные брюки. Спустя несколько минут пробежки Киллиан остановился у большого дуба, в котором находилось отверстие, достаточное для того, чтобы он легко забрался через него внутрь. Вынув из заднего кармана устройство наподобие рации, он нажал на кнопку сбоку. Пространство вокруг него наэлектризовалось, а находиться внутри дуба стало легко, будто Киллиан очутился на Луне. Выждав время, пока лампочка на устройстве с красной не станет зелёной, Киллиан вышел наружу и снова побежал в гущу событий.

Фургон стоял в отдалении от шатра и пока не привлекал ничьё внимание. Гости общались между собой как ни в чём не бывало. Киллиан подошёл к Стивену, который о чём беседовал с Кьярой. Стараясь не выдать в голосе тревогу, он спокойно сказал, что скоро из фургона вылетит стая копов, которые начнут вязать всех не глядя.

Суть закольцованной петли заключена в повторении од-

ного и того же дня в течение бесконечного количества лет, пока кому-нибудь не придёт в голову схлопнуть петлю или раскольцевать. С недавних пор каждая петля оснащена защитой от проникновения незваных гостей. Касаемо этой, защиту разместили в дубе. Попад в пространство, свободное от воздействия петли, Киллиана отмотало ровно до того момента, когда он перешагнул порог пространства и времени, чтобы оказаться на дне рождения Хлои. Чтобы воспользоваться такой системой, необходимо знать, где она расположена, а эта информация известна исключительно доверенным лицам. Также при себе должен быть энергетический блок для её активации, а он уж точно не находится в общем доступе. Поэтому сегодня один из немногих дней, когда система работала как надо.

— Как понял? — Стивен повернул голову к фургону.

— Я видел, как всё было, и вышел из петли.

— Думаешь, это наш шанс реабилитироваться?

Киллиан не задумывался об этом, но сейчас перспектива спасти три десятка людей от рук правительства и вернуть доверие управления кажется просто улётной. Медлить было нельзя. Когда все гости были предупреждены, и половина из них добрались до лабиринта, фургон таки тронулся с места. Немного раньше, чем в первый раз. Скорее всего, незваные гости что-то заподозрили и не стали ждать, пока исчезнут последние гости.

В лабиринте можно было легко затеряться. Путь до но-

ры¹⁴ находился за тремя поворотами: один налево и два направо. Её особенность состоит в том, что ты не знаешь, где очутишься. Тебя просто выбросит из петли где-нибудь в настоящем. Здесь нужно быть крайне осторожными и лучше прыгать вместе с тем, кто хорошо учил географию. Норы ещё не до конца изучены. Их открытие уже стало большим прорывом, но как скорректировать место прибытия пока ещё остаётся загадкой для больших умов УВП²⁵.

Несколько людей всё-таки были схвачены, но большая часть смогла избежать ареста. Стивен, Кьяра и Киллиан взяли за руки и прыгнули в глубокую яму сразу после Соджуна и Хлои. Кьяра зажмурилась и вцепилась в руку Стивена как за спасательный круг. Разжимать ладонь было нельзя ни в коем случае, иначе они могут оказаться в разных местах. Действие норы подобно генератору случайных чисел: при каждом прыжке она выдаёт новое местоположение. И если вы как-то соприкасаетесь с тем, кто прыгал с вами, то вы точно окажетесь в одном месте. Киллиан и Стив совсем случайно напали на такое место, когда прыгали в озеро, а вынырнули в Лагуне. Драка под водой с теми двумя отморозками перебросила их в крайне нежелательное для разборок место. Но выше нос, салаги! Сейчас вас трое, а в затылок не дышат отморозки с пушками наготове.

Через пару дней Стив и Киллиан зашли в придорожное

⁴ нора – чёрный выход из петли.

⁵ УВП – управление временными петлями.

кафе. Разместившись за барной стойкой, оба с ностальгией вспомнили случай в Лагуне. Но этот бар обычный, он стоит вдоль трассы без пальм и вида на океан, а у посетителей на шеях нет цветочных бус. В фоновой музыке гитарные аккорды не наигрывали гавайское настроение, однако оба парня были в приподнятом настроении.

— Не могу поверить, что нас снова вернули, — Стивен жадно откусил от бургера внушительный кусок. — Это просто удача один на миллион. Как ты вообще додумался взять к Со-Джуну на помолвку эту штуку?

Спасательная операция очень сильно подняла статус Киллиана и Стивена в глазах руководства. Они узнали о своём возвращении в ряды ловцов в тот же день. Не дав даже отдышаться, обоих сразу повезли в управление. Стив до сих пор не мог поверить в случившееся и говорил без умолку:

— Как это выглядит, когда нас возвращают на службу серьёзные люди в строгих костюмах, а я стою в этот момент в бархатном синем наряде? А ты? С какой вечеринки сбежал? Откуда у тебя кожаные штаны?

Киллиан ненадолго призадумался:

— Если не брать во внимание тот факт, что наш внешний вид дал им повод ещё раз взвесить, не ошибка ли нас возвращать, то выглядело это всё забавно.

— Тебе кажется это забавным?

Они знали о большом скандале в одном из параллельных королевств. За три дня цветущее и преуспевающее государ-

ство буквально превратилось в трущобы. В первый день зелёные леса стали кладбищем. Листва сохранилась только на отдельных деревьях вблизи королевского двора. На следующее утро, выглянув в окно, люди обнаружили трубы, которыми были опутаны все дороги. И последним штрихом этой картины стали королевские хоромы, за ночь сменившие свой облик. Прекрасный замок из камня со смотровыми башнями преобразился в металлическую конструкцию с круговым обзором на королевство. Расследовать и устранить причину случившегося – теперь их задача.

Первая группа из двух ловцов отправилась к месту на прошлой неделе. Одним из них был Морфи, который может принимать любой облик. Прямых следов вмешательства установить не удалось. Последствия были слишком масштабными, чтобы среди них найти первопричину. Вполне ясно одно: вода из леса по трубам покидает королевство. А вместе с ней из него уходит и жизнь. Но к чему здесь консервная банка вместо замка? Мозговой штурм всей команды разыгрался на следующий день после восстановления Стива Юманса и Киллиана О'Нила в звании. Медлить было нельзя. С каждым днём шансы вернуть прежнюю жизнь в этот мир уменьшаются. Несмотря на прекрасную возможность отправиться в прошлое и всё исправить, всегда существует точка невозврата. Когда изменения вплетаются в реальный мир и становятся его неотъемлемой частью, а любые попытки исправить это заканчиваются тупиком. Словно распутывать связанный

свитер не с той стороны. Совещание организовал Роберт Нолан — глава УВП. При таком раскладе дела в королевстве похоже, действительно, очень плохи.

— Завтра вы все отправитесь туда. Нужно как можно скорее найти причину и поймать ткачей. Ситуация развивается очень стремительно. Понятия не имею, сколько у нас осталось времени, но уверен, что не так много, как нам бы всем хотелось.

До этого момента они не понимали, почему Кьяра так легко смогла войти в их мир в то время, когда опасность обнаружения исходила отовсюду. Кьяра не проходила проверки, её родословную не изучали, у неё даже не было банальной способности в виде каких-нибудь вещей снов. Абсолютно обычный человек. Так считали Стив и Киллиан до следующий слов Роберта:

— Ещё одной важной деталью является исчезновение дочери королевской четы, — он открыл папку с документами и взял оттуда фотографию. — Но нам удалось её очень быстро найти.

Роберт положил на стол фотографию дочери, а затем произнёс её имя. Это была Кьяра. Кьяра Макталли. Случайная знакомая, встреча с которой оказалась для парней кем-то спланированной. Но почему их не ввели в курс дела сразу? Не доверяли, что они вновь сорвут операцию? В таком случае обоих могли вполне заменить кем-нибудь более завоевавшим доверие. В Стивене закипела такая злость, но сей-

час ему лучше придержать эмоции и промолчать. Киллиан казался более отрешённым, но, возможно, это была только маска.

— А почему мы узнаем об этом только сейчас? — собрав все эмоции кулак, спокойно спросил Стивен.

Роберт перевёл на него взгляд:

— Эта девушка очень неоднозначна. Есть версия, что она каким-то образом может быть замешана во всей этой истории. Именно поэтому мы и попытались создать максимально естественную атмосферу вокруг неё.

— Вы думаете, она может что-то знать? — уточнил Киллиан.

— Я этого не могу как не отрицать, так и не подтвердить.

Роберт обвёл взглядом всех, кто находился в кабинете. Было решено отправиться незамедлительно. За Кьярой Роберт послал Стива. Она только недавно пришла в себя после прыжка в нору и пыталась найти решение, как ей совмещать свою прежнюю жизнь с новой. В момент, когда появился Стив, Кьяра работала. Видеть его в своей обыденной атмосфере было как-то странно. На мгновение ей показалось, что это сон. Она работала логистом, выстраивала цепочки перемещения грузов с наименьшими потерями для компании, а сейчас ей предлагают отправиться на расследование в параллельное королевство.

— Стив, у меня работа. Как я это объясню? — Кьяра развела руками.

— А ты не можешь уволиться? — Страхи девушки были для него нелогичны. Перед Кьярой открывается такая возможность нырнуть в этот новый и фантастичный мир, а она боится потерять свою скучную работу. — Ну или хотя взять отпуск, больничный.

— А что я буду делать, когда вернусь? Меня некому содержать...

— Кьяра, тебе не нужно будет возвращаться, — он говорил с ней как маленьким ребёнком, который не понимал прописные истины. — После того как Килл провёл тебя через петлю, он отрезал тебя от этого мира. Думаешь, почему я не был рад тебя увидеть в больнице? Он не оставил за тобой выбора. Он решил всё за тебя. Рано или поздно федералы узнают о тебе, о том, что ты знаешь. И они придут за тобой так же, как и в тот день, когда вы убегали. Поверь, будет плохо, если они тебя поймают.

Она застыла в смятении и не хотела верить его словам. Или хотела, но не могла. Наверное, так себя чувствовали люди, которые не могли поверить, что земля круглая и вертится вокруг Солнца. Она хотела подумать, хотя бы день, а лучше три. Но Стив дал ей минуту, причём услышать отказ он не планировал и знал, как поступит в этом случае.

— Пока я возьму отпуск. Придумаю, что срочно нужно уехать из города или... В общем, придумаю.

Стивен

Мы должны быть на месте сегодня. Все отправились без нас, чтобы не терять время. Кьяра, почему она такая мнительная? Так хорошо играет или реально ничего не помнит? Тянет время? Я ждал её до конца рабочего дня невыносимо долгих 6 часов, потому что:

— Стив, я не могу уйти через полчаса. Мне тогда легче уволиться, и то в этом случае заставят отрабатывать. Подожди до вечера.

И я ждал. Лучше бы за ней отправили Киллиана, ей богу. Интересно, он знал о роли Кьяры во всей этой истории заранее или нет? Если да, то это объясняет, почему он так запросто решил её будущее. Но почему тогда он не сказал мне? Или всё-таки не знал? Мутный он какой-то, я с самого начала это понял.

— Пошли? — Кьяра подошла совсем незаметно. — Всё, завтра и послезавтра у меня выходные, а потом я в отпуске! Наверное, это будет самый крутой отпуск в моей жизни!

— Не забудешь ты его точно, это я гарантирую.

Мы шли до её дома, который раньше был и наш. Даже не знаю, о чём она размышляла всю дорогу, но мне не терпелось быстрее улизнуть через петлю куда-нибудь подальше отсюда. Я думал натянуть капюшон, но так только больше буду привлекать внимание. А она шла беззаботно, демонстрируя себя прохожим. Если через год мы будем идти этой же дорогой, я вас уверяю, это будет абсолютно другой человек. Вы даже

не заметите её огненно-рыжих волос и ярко-зелёных глаз.

— Возьми с собой только самое необходимое, не нужно собирать чемоданы.

Помню, как Со-Джун со своей собрались в отпуск на пару дней. Из его вещей в двух чемоданах была одна футболка, плавки, зарядка для телефона и электрическая зубная щётка. Оставшаяся часть первого чемодана была забита её косметикой, а второй – её одеждой и обувью.

Мне кажется, Кьяра до сих пор не верила до конца, что происходящее идёт наяву, а не во сне. Она спрашивала, куда мы едем, кто там будет. Как будто мы собирались просто оттянуться где-нибудь, и она уточняла компанию. Пару раз я подвозил её до дома, мы как-то сразу нашли общие темы, обменялись контактами и начали общаться. Через пару недель я узнал, что Кьяра знакома и с Киллом. Они стояли около дома и что-то обсуждали. В тот момент мне хотелось взять её за руку, увести и запретить общаться с этим типом. А ему дать установку держаться от неё подальше и не портить ей жизнь. Естественно, я ничего из этого не сделал, а просто прошёл мимо. На следующий день мы отправились ловить ткачей в 1964 год. Сто пудов, приди я домой на несколько минут позже, у меня было бы отличное настроение и мне не прострелили бы ногу в Лагуне.

— Там будем мы, Килл, Со-Джун, Морфи, а других ты их не знаешь. В общей сложности нас девять человек.

Роб просил не говорить Кьяре истинную причину, поче-

му она оказалась в отряде. Да она и не спрашивала. До ближайшей петли было недалеко, поэтому мы шли пешком. По дороге Кьяра расспрашивала меня о петлях, УВП, простреленной ноге и всё в этом роде. Если она играет роль, то очень странно, что она работает не в театре, а в офисе. Мы прошли по парку, где я невыносимо долго ждал Кьяру полдня. Калитка, которая вела коротким путём, оказалась закрыта. Прямо перед нами на неё повесил замок священник. Пререкаться с ним было как-то не по-христиански, поэтому я повел Кьяру в обход. Мы обогнули церковь и, немного пройдясь, вышли на нужную тропу. Это заняло несколько минут. Надеюсь, они не обойдутся нам слишком дорого.

Кьяра

Если бы мои родители узнали, куда я сейчас иду, они бы решили, что я попала в секту. Я бы сама так решила, не покажи мне Киллиан петлю в их квартире. Я чётко не осознаю, куда я иду и зачем, но чувствую, что всё делаю правильно. Мы дошли со Стивом до распределительной подстанции. Он открыл дверь ключом и зашёл внутрь. Из помещения доносился зловещий гул, который всегда отпугивал меня от этого места. Я осторожно пошла на ним.

— Как образуются петли? Это какая-то магия? — Наверное, я слишком романтизировала образ нового мира, потому что Стив посмотрел на меня с каким-то снисхождением.

Сперва он действительно порекомендовал мне ни к чему не прикасаться, а затем ответил:

— Вряд ли. Хотя для некоторых физика тоже своего рода магия.

Он усмехнулся и закрыл изнутри дверь, через которую мы вошли. В будке стало очень темно, свет проходил только через прорези в дверях. Я боялась пошевелиться. Стив достал что-то из рюкзака размером с телефон и стал набирать какую-то комбинацию то ли цифр, то ли букв. В темноте было непонятно, а экран этой штуки почти не светился. Он направился в противоположный конец, вставил ключ в стоящую напротив дверь и прокрутил его два раза. Дверь открылась, в помещение проник яркий свет. Стало теплее.

— Сейчас мы идём на базу. Оттуда легче всего добраться до королевства. Ты там уже была, да?

— Да, — при упоминании базы у меня сразу идёт ассоциация с гибридом кота и воробья. Как же его звали? — С Дьюком тоже знакома.

— Славный кот. Не повезло ему только. При отладке новой экспериментальной норы прошёл через неё вместе с воробьём. Пташку мы больше не видели, а вот Дьюк обзавёлся клювом. Такой злой стал после этого случая.

Меня при знакомстве с Дьюком волновал больше не клюв, а его способность говорить. Если Стив скажет, что это тоже один из каких-то законов физики, то я вообще не понимаю, что тогда изучала.

— Ответить на этот вопрос сложнее, — Стив призадумался, с чего лучше начать. — Ну смотри, существуют разные, скажем так, виды перемещения в пространстве и времени. Сейчас мы с тобой в петле времени. Она закольцована и каждый день повторяет предыдущий.

— А как ещё бывает?

— Помнишь, на помолвке Со-Джуна и Хлои, когда мы убегали и прыгнули в нору, нас выбросило в настоящее вообще в другом районе? Это что-то типа телепорта. — Я кивнула. — И есть третий вид: перемещение в параллельный мир. Так вот Дьюк оттуда. В его мире коты разговаривают.

На улице был жаркий летний день, повторяющий события моего первого появления в этой петле. Стива убрал устройство в свой рюкзак. Я так поняла, эта шутка создаёт брешь в пространстве-времени. Стив сказал:

— Если объяснять простыми словами, то тюнер работает по типу радио. Настраиваешь определённую волну и оказываешься в нужной тебе петле.

Дойдя до дома и поднявшись на четвёртый этаж, мы услышали какие-то дикие вопли. Тяжёлая металлическая дверь, ведущая в обитель Дьюка, была распахнута настежь и оттуда вылетел парень. Он был словно облит белой краской. Одежда, обувь, кожа, волосы, всё было белым. За ним вслед полетела стопка бумаги и выбежал Дьюк, выкрикивая оскорбления.

— График приёма окончен! Визиты без предупрежде-

ния – нарушение корпоративного этикета! — Вдруг кошачий секретариат уставился на нас. — Мой план приёма посетителей закончился! Вы оба свободны!

Киллиан

Я не думал о том, что означает моя первая татуировка. Я просто хотел, чтобы она украшала моё тело. Позже проверив на себе психологическую лабуду и ответив себе на 5 вопросов «Почему?», я понял, что хотел вовсе не татуировку. Но это не останавливает меня бить их до сих пор (ну, если только на какое-то время). Я сделал себе первую татуировку на руке, это была птица. Когда все спрашивали, что она означает, я отвечал, что не имею понятия. Сейчас я говорю всем, что она означает свободу. Свободу от чего?

— Киллиан, не больно было? — стандартный вопрос от девушки, которая слишком хрупка и мила, чтобы сделать себе рукав. Её максимум – еле уловимая надпись на запястье.

— Я терпеливый.

— Твои татуировки – они что-то означают?

— Нет.

Так началось наше знакомство с Кьярой. Мои татуировки не означали ничего до момента, как я спросил себя: «Почему ты это сделал?». Ответ был банально прост, я хотел что-то изменить в своей жизни. А почему я захотел в ней что-то поменять? Потому что жизнь казалась мне скучной. Почему

жизнь скучна? Потому что мне одиноко. А почему одиноко? Потому что мало кто меня понимает. Но почему? Потому что это не моё окружение и мне нужны другие люди. Понимаете? Я набил их для того, чтобы сменить окружение. Я сам этого не понимал, пока не спросил себя. И знаете что? Моё окружение действительно поменялось. Я и ощущаю себя по-другому, нежели пару лет назад.

Про этот трюк мне рассказала Кьяра, предварительно проверив его на себе. Она рассказала, что хотела перекрасить волосы в чёрный, но не знала, пойдёт ей или нет. По итогу выяснилось, что причина была в другом и она передумала изменять внешность.

— И правильно. Тебе с рыжими волосами просто шикарно.

Я сидел на одной из огромных толстых чёрных труб, которыми было покрыто всё королевство. День близился к закату, а мы ещё не нашли никаких зацепок и следов, за что можно было бы ухватиться, кроме одной. Трубы больше не перекачивали воду и стали больше походить на тоннели в лабиринте. По одному из таких я прошёлся утром. Недалеко от набережной было большое переплетение труб, откуда они расходились по всему городу. В них можно легко запутаться, потеряться или, при большом желании, спрятаться. И тут я нашёл в трубе люк. Забравшись внутрь, я пригнулся и пошёл в одну из сторон. Чтобы не запутаться, решил при каждой развилке поворачивать влево.

— Я сначала даже не заметил эту дверь, прошёл мимо.

Когда я вернулся в штаб, Стив и Кьяра уже прибыли. Мы отправились со Стивом на место. Кьяру оставили на поруки Со-Джуну в штабе. Мне казалось, что я нащупал зацепку. Только подумайте: в клубке труб, где можно заблудиться уже за вторым поворотом вдруг оказалась дверь. Закрытая. Что за ней?

— Замка нет. Интересный механизм, — Стив осматривал дверь с фонариком. Он прощупывал дверь рукой, но не мог ничего найти.

— Стив, я уже осмотрел всё тут. Она открывается явно не так просто.

Прислонившись к стене, я наблюдал за его натужными стараниями. Свет фонарика то и дело мелькал перед глазами и сильно раздражал, пока я не зацепился взглядом за углубление в потолке. Кажется, я что-то заметил или это была просто игра света?

— Посвети в потолок.

Труба в потолке прямо над дверью действительно была не литой. Неприметно вырезанная часть под что-то квадратное небольшого размера и замаскированная, словно так и было, этим же отрезанным куском металла, образовалась тут не от времени. Я дотронулся до неё, но не спешил нажимать. Это могла быть ловушка. Стив сказал нажимать, но доверять ему опрометчиво. У него напрочь отсутствует чувство самосохранения.

— Килл, нажимай! Это по-любому оно.

Нет, сначала нужно осмотреть стены на наличие потайных отверстий, из которых может выйти угроза. Я убрал руку и сделал шаг назад.

— Нужно сперва осмотреться.

— Да к чёрту. — И Стив вдавил находку в потолок до упора.

Со-Джун

Весь день я объезжал окрестности королевства в поисках улик на своём мотоцикле. Увы, но эта вылазка оказалась безрезультатной. Настроение у меня пропало. Я вернулся в штаб. Пытаясь меня как-то подбодрить, Морфи принял образ Хлои.

— Морф, сколько раз тебе напоминать, что у неё голубые, а не карие глаза?

Морфи сделал понурый вид и принял своё истинное воплощение – полупрозрачное голубоватое облачко. Стив и Киллиан оставили Кьяру на моё попечение. Она сидела у входа и озиралась по сторонам. Да, вид здесь не из самых: каменные тёмно-серые стены, металлическая вешалка-стойка для верхней одежды, на ней несколько лёгких ветровок. Единственное, что могло привлечь внимание: куча обуви рядом с выходом.

— Ты давно тут? Я старался приехать как можно быстрее

после звонка Стива. — Кьяра ответила, что ждёт меня минут десять, не больше. — А что, Морфи и мистер Сни тебя не встретили? Я же сказал им провести тебя в общий зал.

— Да не переживай, всё хорошо. Я игралась с вашим котом, пока ждала тебя. Как его зовут?

Очень странно, что не представился сам. Мы прошли в гостиную. На диванчике сидел черный кот. Хотя если бы он описывал себя сам, то сказал бы следующее:

«Этот кот не отбрасывал тень, он был воплощением ночи, а из вечной темноты сияли два ярких янтаря, два жёлтых солнца его глаз. Поступь его была тише падения пера, а шерсть вбирала в себя весь свет. Он был не просто котом, а осколком ночи, наделенным душой».

— Мистер Сни, некрасиво вводить девушку в заблуждение.

Кот повернулся к нам и ответил:

— Не хотел испугать её неокрепший разум говорящими котами. — Он посмотрел на нас самым невинным взглядом, а затем вернулся к партии в шахматы с Морфи. Судя по расположению фигур, посуду сегодня снова моет Морфи.

— Кьяра, не советую играть с ним ни во что. Это тот ещё шулер. Пошли, я покажу, где ты будешь жить.

Вслед мистер Сни кинул в мой адрес несколько оскорбительных фраз, но его тоненький мурлыкающий голос превращал претензии в комплименты. У меня не выходит из головы срыв нашей с Хлоей помолвки. Было ли этот каким-то пре-

дупреждением? Может, нам и правда не стоит пока жениться? Стив не единственный, кто говорит о том, что мы не пара. Конечно, много примеров пар, которым все предрекали расставание, а они жили долго и счастливо.

— Условия немного спартанские, но тебе повезло. На задании три девушки, поэтому вам выделили отдельную комнату. — Во взгляде Кьяры промелькнул то ли страх, то ли разочарование. — Ты не рада?

— Нет. Всё отлично. Просто тяжело привыкаю к новым людям, особенно, если с ними придётся ещё и вместе жить, — она проговорила это слишком быстро. Наверное, хотела развеять мои сомнения и оправдать свои эмоции. — Дело времени, не обращай внимания.

Через пару часов все вернулись. Стив и Киллиан вернулись последними, поэтому Айми и Маркуса я познакомил с Кьярой сам. Это были восьмой и девятый члены отряда, седьмая – Хлоя, но с ней Кьяра познакомилась ранее. У Айми была очень необычная внешность, словно фотонегатив. Белые кучерявые волосы, смуглая кожа и россыпь веснушек по лицу молочного цвета. По Маркусу можно легко определить настроение, так как оттенок его кожи менялся в зависимости от эмоций. Сейчас он был спокоен и расслаблен, а значит отдавал синевой.

Хорошие новости оказались только у Килла и Стива. Они нашли в лабиринте труб очень интересное место. Было решено отправиться к месту на следующий день и изучить по-

дробнее. Почему не сразу? Я предложил, но:

— Со-Джун, ты шутишь? — остановил меня Стив. — Мы попали на трёхтысячный день рождения королевства! Как мы можем такое пропустить?

— Иногда Стивен умеет говорить мудрые вещи, — поддержал его мистер Сни, проверяя остроту своих коготков. — Тем более я давно хотел себе личное кресло.

Ещё перед началом операции я запретил этому коту играть с местным населением на вещи или деньги вплоть до отстранения. По моему взгляду он вспомнил наш уговор и поспешил отшутиться.

Глава 3. Карнавал

Айми и Хлоя надели платья, мистер Сни блестящую красную бабочку. Кьяре в безвозмездное пользование отдала одно из своих платьев Хлоя, пояснив это тем, что она его надевала уже дважды. Со-Джун не хотел наряжаться, но Хлоя не приняла тот факт, что компанию ей составит парень в шортах и футболке. Морфи преобразился в импозантного молодого брюнета в шикарном бордовом костюме. Стив надел парадные джинсы, а Киллиан парадную джинсовую куртку. Парадными эти вещи стали в тот момент, когда оба решили их надеть на карнавал. Кожа Маркуса сияла и переливалась золотым свечением, знаменуя отличное расположение духа.

Отряд вышел из своего убежища и направился на главную улицу королевства. Первыми шли Хлоя и Со-Джун. Она в летящем коротком белом платье с длинными широкими рукавами, и он в рубашке-поло, такой же идеально белой, как платье Хлои, и в брюках то ли песочного, то ли горчичного цвета. За ними вышагивал мистер Сни, его ярко-красная бабочка добавляла в образ кота своеобразный сказочный антураж. Не хватало только трости, шляпы и дымящейся в пасти трубки. Не отставая, за котом шли Кьяра, Айми и Стивен, о чём-то увлечённо разговаривая. Парадные джинсы Стива можно охарактеризовать как выдавший виды винтаж. Цвета пыльного асфальта, что-то зеленовато-желтовато-синее с ку-

чей потёртостей и выцветшими пятнами. Но с чёрной футболкой смотрелись они очень даже интересно. Айми была в жёлтом комбинезоне, который легко спутать с платьем. Плечи девушки были покрыты её молочными веснушками, придавая образу особой шарм. Волосы Айми собрала в пучок, и её прическа походила на готовый разлететься от порыва ветра одуванчик.

По большей части общение шло между Айми и Стивом, поэтому вскоре Кьяра замедлилась, позволив Киллиану себя догнать. Платье, которое ей подарила Хлоя, оказалось немного большим. Небесного голубого цвета, фасоном напоминало платье Хлои, только рукава были короткими, а плечи открытыми. Киллиан успел немного пожалеть, что парадной выбрал куртку, на улице оказалось достаточно тепло, и теперь он нёс её в руках. Его левую руку обвивала татуировка водяного дракона, точно змея. Голова спряталась за рукавом белой футболки. На правой вверх летели птицы. Он один из парней был в туфлях, а не в кроссовках. И почему он решил сделать парадной курту, а не их?

Процессию завершали Маркус и Морфи. Марк был моложе всех из отряда, но при этом самый высокий. К росту добавляла длину шапка из тёмных волнистых волос на голове. Угловатые черты лица, серые как будто удивлённые глаза и лёгкая улыбка, вот его типичное выражение лица. Морфи копировал внешность предметов и людей, которых видел ранее, поэтому шикарным брюнетом в бордовом костю-

ме был тот же азиат, с кем Кьяра покидала квартиру Киллиана и Стива.

Где-то вдалеке уже слышалась ненавязчивая мелодия. Со-Джун дал установку не терять бдительности. Изначально он был против идти на карнавал и, как лидер отряда, мог отдать приказ на запрет. Но ему всего 29, и за суровой маской стра-тега все еще жила тоска по нормальной жизни. Пусть на час. Пусть под прикрытием задания. Хлоя уже щёлкала затвором, ловя причудливые маски на лицах горожан. Её работа – запечатлеть всё, что вызывает подозрения и может помочь в расследовании.

Стив и Киллиан растворились в толпе, двигаясь по заранее оговорённым секторам. Их взгляды, привыкшие выиски-вать угрозу, скользили по костюмам, выискивая что-то чуже-родное, слишком серьёзное, слишком наблюдательное. Ай-ми и Марк пристроились у края площади, якобы попивая яр-кие напитки, но на деле сверяя показания портативных СБИ-Сов1⁶.

— Вся эта мишура мешает измерить сдвиги энергии, — негодовал Маркус.

Айми указала ему на дисплей, где кривая начала ползти вверх. Это означало возможность второго витка временно-го искажения, но уровень энергетического фона пока нахо-дился в допустимой зоне. Кьяра стояла немного особняком, прижимая к себе пушистую, но довольно болтливую ношу.

⁶ СБИС – система быстрого информирования о сдвигах

Мистер Сни шептал язвительные комментарии о прохожих, лёжа на её руках.

— Смотри-ка, кого фотографирует наша блогерша. Надеюсь, это не результат временной аномалии, — мурлыкнул кот, наблюдая за Хлоей, которая запечатлела мужчину с тремя руками.

— Сни, это костюм, помолчи хоть немного, — беззлобно вздохнула Кьяра.

Внезапно перед ними возник Стивен в золотой маске. В его руке была ещё одна – не грубая карнавальная побрякушка, а изящная светло-голубая полумаска с жемчужинами и пером у виска. Его взгляд скользнул по девушке и коту.

— Всё спокойно?

— Тише воды, — откликнулся Сни прежде, чем Кьяра успела открыть рот. — Мы тут просто восхищаемся окружающим абсурдом. Кстати, Кьяра, прямой вопрос. Ты в отношениях или свободна?

Кьяра подняла бровь, явно не ожидая подобного вопроса от кота.

— Нет, не в отношениях, — коротко ответил она, глядя на Стива, как бы ища объяснений этой странности.

— О, какое совпадение! — Сни эффектно перевернулся на спину, глядя на них снизу вверх своими янтарными глазами. — Стив тоже. Не находите, что вы составляете исключительно гармоничную пару? Оба одиноки, оба скрываетесь в толпе от непонятно чего... Просто сказка!

Кьяра почувствовала, как по её щекам разливается жар. Она потупила взгляд, желая провалиться сквозь землю. Но кот уже сладко жмурился, довольный произведённым эффектом.

— Я просто констатирую факты. Присмотритесь друг к другу.

Стив покачал головой, но в уголках его глаз собрались смешные морщинки – явный признак сдержанной улыбки.

— Твоё сватовство слишком дорого стоит, мистер Сни, — парировал он спокойно. — А нам сейчас надо следить за временем. — Он кивнул Кьяре, в его золотистых глазах мелькнуло что-то неуловимое – то ли насмешка над ситуацией, то ли мимолётная проверка её реакции. — Держи уши остро, новичок. И не верь котам-манипуляторам. Вот, — он протянул ей маску. — Нужно слиться и затеряться в толпе. И запомни на будущее: если выпадает возможность скрыть лицо – пользуйся. Чем меньше людей тебя видят, тем лучше, — сухо сказал он, но в глазах Кьяра увидела что-то большее, чем служебная необходимость.

Кот спрыгнул и пошёл на поиски приключений. Если что, для Со-Джуна он приглядывает за Морфи. Хоть Стив и был хорошим другом лидера отряда, но пообещал не выдавать планов кота. Кьяра приняла маску. Их пальцы слегка соприкоснулись. Без слов её примерив, она сузила окружающий мир до двух прорезей для глаз.

— Спасибо, — её голос смягчился.

— Не за что, — Стив слегка наклонил голову. — Просто наблюдай за толпой, твоя роль ещё впереди. И расслабься, сейчас всё тихо. Используй момент. Лучшая маскировка — настоящее веселье.

Стив привлекал своей спонтанной, чуть детской беззаботностью, которой у неё самой не было. Он не стал ждать разрешения. Подхватив Кьяру за локоть, Стив пошёл к импровизированной танцплощадке.

— Стив, что ты... — начала было она.

— Работа, — парировал он, и уголок его губ дрогнул. — Две одинокие фигуры на краю — это подозрительно. А вот так — мы просто часть праздника. Доверься мне.

Он оказался прав. Оказавшись внутри движущейся, смеющейся толпы, Кьяра почувствовала облегчение. Здесь они были не агентами, а парнем и девушкой в масках. Стив не пытался танцевать по-настоящему, он лишь слегка покачивался в ритм, оставаясь настороже, но его присутствие создавало защиту. Он приблизился к ней и прокричал сквозь музыку:

— Весело же? — Кьяра в ответ невольно улыбнулась.

Маска создавала барьер между тобой и внешним миром. Танцевать со Стивом оказалось необычайно легко, как будто они делали это не в первый раз. Мелодичная игра гитары ускоряла темп и сокращала дистанцию, не позволяя надолго разъединяться. Они встретились в эпицентре звука. Стив не стал брать её за руки. Он просто начал двигаться,

без лишних вычурностей. Его движения были работой мышц, подчинённых разгоняющейся мелодии, а не желанию танцевать.

Кьяра закрыла глаза на секунду, позволив звуку захлестнуть её. И отпустила тело. Она не умела танцевать так – её движения были резче, угловатее, попыткой уловить ритм, а не слиться с ним. Она резко вскидывала голову. Волосы, выбившиеся из-под маски, мелькали рыжими всполохами в разноцветных лучах, руки описывали в воздухе короткие, отрывистые дуги. Она открыла глаза и увидела, что Стив зеркалит её ритм. Не подстраивается, а именно отвечает. Его более плавные, но такие же жёсткие движения были идеальным сочетанием её порывистости. На мгновение их взгляды скрестились.

Музыка нарастала, считая всё. Она забыла обо всём. Было только тело, гитара, барабанный бой в крови и тот, кто двигался напротив, являясь её ритмичным противовесом. Она закинула голову и поймала себя на мысли, что это – свобода. Узкая, опасная, мимолётная. Через толпу Кьяра увидела, как Киллиан, отклонившись от маршрута, купил у торговки яркий кристаллик льда на палочке и с деланно-небрежным видом откусил кусок. Затем он посмотрел на запястье и безмятежность ушла с его лица.

В самый пик, когда звук вот-вот должен был разорваться, Стив шагнул вперёд. Не нарушая дистанцию, но сократив её до минимума. Его движение было настолько же частью тан-

ца, насколько и тактическим манёвром. Он наклонился к её уху, и его губы едва коснулись кожи у виска, чтобы перекрыть грохот.

— СБИС даёт сигнал, — прорычал он прямо в её ухо, и его голос, низкий и хриплый, прорезал музыку как нож. — Выходим. Сейчас.

Магия момента рассыпалась в прах. Танец оборвался на полуслове. Он взял её за запястье — уже не как партнёр по танцу, а как оперативник, выводящий агента из-под обстрела — и резко потянул за собой, прочь из кружащейся толпы, навстречу нарастающему гулу, который был уже не музыкой, а предвестником катаклизма. В её ушах ещё звенел ритм, а по спине бежали мурашки — наполовину от адреналина танца, наполовину от ледяного ужаса в его голосе.

— Не теряй фокус, — произнес Стив, и в его голосе исчезла тёплая игра, осталась лишь профессиональная чёткость.

Трубы, оплетавшие всю поверхность королевства, затряслись. Вибрация передавалась по земле, а где-то вдалеке раздался оглушительный рёв. Скрежет металла сигнализировал о том, что огромный поток воды прямо сейчас движется по трубам в их сторону. Музыка не стихала, создавая иллюзию нереальности происходящего. На секунду Кьяре показалось, что вокруг лишь бутафория, а люди просто актёры. Но отрезвляющий голос Стива возвратил в суровую реальность. Он схватил её за руку и вывел из хлынувшей на площадь толпы людей. Началась паника. Стив и Кьяра прижались к

каменной стене рядом с опрокинутым прилавком. Помидоры покатались по брусчатке. Пробегавший мимо мужчина наступил на один из них. Кьяра заметила, как из алой мякоти наружу начали ползти зелёные черви.

— Стив! — Она затрясла его за плечо. — Смотри!

Кьяра протянула руку и указала в направлении заражённого помидора. Взяв с прилавка внешне целый и красивый плод, она заметила, как под ним в куче других ползают те же паразиты. Помидор выпал из её рук. Разбился. Из трещины потёк сок, а вслед за соком поползли черви. С криком отвращения Кьяра откинула его ногой в сторону. Вцепившись в руку Стива, она пыталась перекричать музыку:

— Нужно избавиться от них! Всех!

Она резко обернулась, чтобы отпрянуть от прилавка. И замерла. Над прилавком возвышалась змея, такая же ярко-зелёная, как и черви. Хлопая Стива по ноге, она в немом шоке призывала его повернуться. Реакции не последовало. К ним подбежала Хлоя, с распахнутыми глазами фотографировя происходящее.

— Назад! — резко закричал Стив.

В трёх шагах от них ещё один червячок начал раздуваться с пугающей скоростью. Он удлинялся, покрывался тёмными переливающимися чешуйками. Его тело расплзалось, отращивало мощные лапы, хвост и пасть, усеянную острыми клыками. Из червяка размером с мизинец за несколько ударов сердца вырос огромный крокодил.

— Сюда! — Стив резко толкнул Кьяру в сторону того же опрокинутого прилавка. — Через него на стену! Быстро!

Хлоя, забыв о камере, судорожно вцепилась в грубую деревянную столешницу. Стив посадил её, и она, собрав юбку, перекатилась через каменный парапет. Кьяра последовала за ней, чувствуя, как из-за спины нарастает тяжёлое, шуршащее шипение. Её руки нашли выступ, ноги оттолкнулись — и она была по ту сторону стены, в узком, заваленном ящиками переулке. Хлоя уже поднялась, тяжело дыша.

— Марк! — крикнул Стив.

Маркус, сжимая устройство, подбежал и перемахнул через прилавок. Вместе со Стивом они почти синхронно перенесли тела через каменную преграду. Крокодил, крутя головой, сменил направление и пополз в другую сторону, увлечённый более громкими звуками паники.

— Где Айми? — секундная передышка дала возможность узнать обстановку.

— Мы разделились. Она с Со-Джуном пошли искать Сни и Морфи. Не были уверены, что всем пришло уведомление со СБИСов.

Они бросились бежать знакомыми задворками, где недавно прокладывали маршрут, но путь к их временному дому оказался отрезан. Волна, идущая с гор, была уже близко, её гул заполнил всё пространство.

— Пойдём низами! — крикнул Марк, указывая в сторону массивной, дрожащей трубы, которая, как мост, шла над за-

ливаемой площадью. Её диаметр был с небольшой тоннель. Трубу частично разобрали, сделав из неё аттракцион по катанию на байдарках. Стив прыгнул в трубу первым, осмотрелся с помощью фонарика. Внутри была развилка, расходящаяся под землей в противоположные стороны. В углу лежали несколько байдарок. Поток воды создавал очень быстрое течение и уходил вправо, вглубь и темноту.

— Садись! — он придержал лодку для Кьяры. Хлоя и Марк прыгнули во вторую.

Отплыли они почти одновременно, когда течение в трубе стало ещё более ощутимым, подхватывающим. Стив и Кьяра сидели друг за другом. Он греб, задавая направление. Тоннель нырял в полную темноту. Свет фонарика Стива выхватывал лишь мокрые стены и бешеную пену впереди. Было слышно только шум воды и тяжёлое дыхание.

И потом — другой звук. Не эхо их движения. Отчётливые всплески позади. Кто-то плыл за ними. Не догонял, но и не отставал, будто выслеживал. Кьяра обернулась, но свет фонаря не достигал преследователей — лишь улавливал смутные, скользящие тени на поворотах, больше похожие на отражения, чем на реальные фигуры.

— Гребни сильнее! — скомандовал Стив, и они понеслись вперёд, подчиняясь бешеному течению.

Через несколько минут безумной гонки впереди показался свет. Труба выплюнула их в открытое пространство. Они вылетели в небольшую, кристально чистую лесную заводь,

окружённую скалами. Байдарку выбросило на мелкий галечный берег. Промокшие, дрожащие от адреналина, оба выбрались из неё и постарались скорее уйти как можно дальше.

— Быстро, вверх! — Стив помог Кьяре подняться, оглядывая скалы в поисках пути. Хлоя и Марк уже карабкались за ними.

Они побежали по лесу, продираясь сквозь папоротники, спотыкаясь о корни. Казалось, оторвались. И вот тогда, когда они выбежали на небольшую солнечную поляну, сзади, из чащи, раздался оклик — не врага, а своего. Голос, срывающийся от бега, но узнаваемый:

— Стив! Кьяра! Стойте, чёрт возьми! Это я!

Из-за деревьев выбежал Киллиан. Его одежда была в грязи, голубые глаза горели яростью и облегчением. Он остановился, упираясь руками в колени, переводя дух.

Отряд решил разделиться. Хлоя и Марк отправились на поиски возвышенности, чтобы поймать связь с Со-Джуном и оценить масштаб нового витка перемен. Стивен, Киллиан и Кьяра последовали за слабым шумом воды, надеясь, что течение выведет на подсказки.

Шли молча. Мозг Кьяры был перегружен от избытка произошедших за последний час событий. Начало смеркаться, когда они, наконец, добрались до признаков цивилизации. Заброшенная деревня ещё не успела зарasti зеленью, однако налёт одичалости в этом месте уже начал проникать в стены домов. Сравнивая с яркими и пёстрыми красками кар-

навала, деревня существовала в чёрно-белом фильтре. Машинально глядя по сторонам, Кьяра зацепилась взглядом за окно одного полуразрушенного дома, который был проткнут насквозь трубой. На покрытом пылью подоконнике стояла необычная вещица. Небольшая, похожая на хрустальный аквариум. Внутри лежал засохший, сморщенный в горшке цветок, который в спешке не забрали с собой и оставили умирать.

— Что там? — Киллиан, заметив её замирание, подошёл ближе, следя за периметром.

— Не знаю... — очень тихо ответила она, подошла к окну и присмотрелась. — Не знаю почему, но это кажется мне знакомым.

Что-то заставило её протянуть руки и поднять этот хрустальный куб. Поверхность была прохладной и идеально гладкой. Зайдя с дом, Кьяра прошлась по комнатам. В одной из них было место: длинная стеклянная колонна, посередине которой отверстие идеально подходило под размеры куба. Поставив его, Кьяра чувствовала, что сейчас что-то произойдёт. Куб тихо зажужжал. Внутри вспыхнул мягкий, золотистый свет. И случилось невозможное. Засохшие стебли начали распрямляться, бурые лепестки на глазах набирали цвет — голубой, жёлтый, сиреневый. За несколько секунд мёртвый комочек превратился в цветущее буйством красок растение. Кьяра застыла, не в силах оторвать взгляд. В её висках застучало. Этот свет... этот механизм возвращения к

жизни... Он ударил по какой-то глубоко запрятанной струне, и в этот момент пришло воспоминание. Обрывки флешбека.

Золотистый свет, льющийся из капсулы, заполнял светлую большую комнату. Женский голос, полный нежности и печали:

— Это не воскрешает, милая. Это лишь... откатывает время назад, на мгновение. Чтобы попрощаться.

Затем провал, темнота. И ворох мыслей откуда-то из её груди. Накатывающая волна отчаяния, заглушающая льющийся свет.

Это капсула времени, Кьяра держала её в руках. И она только что выскользнула из её онемевших пальцев и чуть не разбилась. Киллиан успел среагировать и вовремя смягчил падение, подставив ногу. Зазвучавший сигнал тревоги был не от неё. Это пищал СБИС у Стива. Но Кьяра его уже не слышала. Она смотрела на свои руки.

— Эй. — Киллиан шагнул ближе, его голос рассёк тишину. Он ловко подхватил капсулу, не отрывая взгляда от Кьяры. — Ты с нами? Что с тобой?

Вопрос вернул её в реальность. Туман в глазах рассеялся, сменившись паникой. Она моргнула, переведя взгляд с цветка в капсуле на напряжённое лицо Киллиана, потом на Стива, который наблюдал за ней молча, но с таким же жёстким вниманием.

«Что за странное ощущение, будто я была здесь», — пронеслось у неё в голове. Но как это сказать? Подобное про-

звучит как бред или, что хуже, как сознательная ложь.

— Ничего, — выдавила Кьяра, и голос прозвучал хрипло. Она отвела взгляд, делая вид, что поправляет рукав платья. — Просто... это удивительно. Как такое возможно?

— Да, довольно необычная вещица. Портативная машина времени. — Он осторожно поднял капсулу и положил обратно на подоконник, ровно на то же место, оставив её в обрамлении пыли.

— Если бы я был продавцом цветов, отдал бы за неё состояние. — Стив призадумался, оценивая, через какое время она окупится. Цветы не вянут, продаваемость максимальная, убытков ноль.

Несмотря на позитивный лад разговора, Кьяра почувствовала, как взгляды парней скрещиваются у неё над головой – безмолвный диалог напарников, оценивающих ненадежность её слов. Киллиан повернулся и пошёл дальше по тропе, но его осанка стала жёстче, а внимание к периметру – усиленным, как у человека, который теперь ждёт угрозы не только снаружи, но и изнутри своего маленького отряда. Стив пропустил Кьяру вперёд, занимая позицию сзади. Его молчание стало плотным, сторожевым. Они шли, а между ними теперь висела не просто подозрительность, а осязаемая трещина, которая разрасталась с каждым пройденным метром.

Мистер Сни

Под лапами трясётся земля, над головой – мелькают ноги. Неприятно ни первое, ни второе. Мир вокруг должен быть предсказуем, а ещё лучше – подстроен в мою пользу. Я прикинул свои шансы: насколько безопасно бежать со всеми и какой процент быть растоптанным в этом хаосе? Ноль процентов безопасности и сто процентов оказаться затоптанным. Мои лапы созданы, чтобы бесшумно подкрадываться к жертве, а не панически бежать в толпе. Для таких целей есть люди, которые возьмут меня на руки и сделают всё сами.

Я юркнул под ближайших прилавков, который пять минут назад ломился от фруктов, а сейчас содрогается от топота разбегающихся в панике тел. Отличная позиция. Скрытно, обзорно, сверху никто не придавит. Сквозь щель открывается прекрасный вид на балет человеческой паники. Свернуть-ся клубком и прислушаться к звукам оказалось наилучшим решением. Собственно, плохих у меня и не бывает. Гул воды, крики, странное бульканье и... тихий, мерзкий шелест. Змеи? Терпеть их не могу. У меня на них аллергия.

Сейчас всё закончится, и я выйду. Они могут сколько угодно бегать и геройствовать, но умные создания поступают иначе. Быть умным – значит находить самое адекватное решение в ситуации, руководствуясь холодным разумом. В этом случае – залечь на дно и переждать.

Киллиан

Мы шли молча. Кьяра как будто испытывала страх, но я так и не понял почему. Может быть, что-то случилось на карнавале? Но в таком случае почему она перестала разговаривать после того, как увидела капсулу времени? Она что-то вспомнила? Боится нам рассказать? Периодически я бросал взгляд на Стива, но он только разводил руками. Так мы добрались до края деревни, где нас встретил одинокий местный житель.

— Что вы тут забыли? — Мужчина стоял в каких-то лохмотьях. Растянутые в коленях брюки с кучей заплаток грязно-бежевого цвета. Выгоревшая рубашка, которая когда-то была чёрной, а сегодня расплывается разводами разных оттенков коричневого. Одиночество делает нас менее закомплексованными на своём внешнем виде.

— Добрый день, — первым подал голос Стив. Он вышел из-за спины Кьяры и подал мужчине руку. Тот с недоверием посмотрел на этот жест, но спустя несколько секунд раздумий пожал в ответ. — Мы в поисках причины того, что происходит в вашем королевстве. Меня зовут Стивен.

— Я Киллиан. — Мы пожали друг другу руки.

— Я Кьяра. — На неё мужчина смотрел немного дольше и пристальнее положенного. Из памяти потихоньку уходят воспоминания о настоящем, но где-то на подсознании, я уверен, он узнал её.

— Меня зовут Уильям. И здесь вы вряд ли найдёте ответы на свои вопросы. Деревня давно вымерла, я остался один.

— Вымерла? — уточнил Стив. Прошло только четыре дня. События разворачиваются с ошеломляющей скоростью, а память людей уходит слишком быстро.

— Не в прямом смысле. Все разъехались. Соседство с этими трубами, знаете ли... — он развёл руками, показывая раскинувшийся на многие мили вокруг пейзаж. — Не прельщает.

Уильям выглядел слишком уставшим. Лицо заросло бородой. Тёмные волосы уже начала понемногу атаковать седина. Глаза молодые, но пустые. На вид ему от силы лет тридцать пять. Интересно, это воздействие одиночества? Недавно я провел такой эксперимент, но исключительно над собой. Попробовал посчитать про себя одну минуту и сравнить с тем, сколько прошло в реальности. Если в реальности прошло больше минуты, значит ты, скорее всего, выглядишь младше своих лет. В двадцать пять, конечно, об этом рано задумываться, но, когда время становится твоей работой, — ненароком рассматриваешь его под разными углами. У меня отставание в шесть секунд. Если пересчитать их на мои годы, то выходит примерно 2,5 года. Но мне кажется, одного раза мало. Нужно провести серию подсчётов и выделить среднее. И ещё лучше: делать замер ежегодно.

— Если вы хотите что-то найти, то идите в сторону леса, куда уходят трубы — Он указал направление. — Здесь уже нечего исправлять.

Мы прикинули примерное расстояние: идти пешком зай-

мёт слишком много времени, а у нас его и так в обрез. Нужно возвращаться и найти транспорт. Уильям будто прочитал мои мысли, и решил перестать казаться нам одичалым и угрюмым.

— Я могу вам помочь сократить время на дорогу. Идите за мной.

Одно из правил долгой и счастливой жизни гласит: не заходите в дом к человеку, если вы не уверены в его порядочности. Особенно это касается спонтанных предложений от первых встречных. Нас было трое, Уильям один. Но один он был здесь и сейчас, а что скрывается за забором, понятия не имел ни один из нас. Уильям прошёл к калитке своего дома, мы стояли на месте и не шевелились.

Кьяра

Я никогда не думала о Стивене как о человеке, с которым могу вступить в отношения. Я была уверена, что у него есть девушка, поэтому даже не смотрела на него в этом ключе. Мистер Сни сбил меня с толку. Стив, как я поняла, не воспринял слова кота всерьёз и сразу ретировался. Возможно, оно и к лучшему, но, честно говоря, его реакция меня немного задела, обесценила. А с другой стороны, как поступила я? Стояла и молчала. Что мог подумать Стив и какую дать реакцию?

Когда Стив пришёл за мной, чтобы мы отправились в «од-

но из улётнейших путешествий в моей жизни», по пути до петли он вводил меня в краткий курс дела. Я не понимала и, признаться, до сих пор не понимаю, почему нахожусь здесь. Чтобы хоть как-то примкнуть к команде, пыталась понять мироустройство Стива и Киллиана. Во-первых, мне не было понятно, почему изменения в Королевстве происходят скачками, а не моментально.

— Тут всё просто, — Стив практически не задумался. Наверное, объяснял это не впервые. — Представь себе картину, на которой изображен лес. Представила?

— Да.

— И вот теперь главное, — свои слова он сопровождал активной жестикуляцией. — Ты берёшь кисть, опускаешь её сначала в воду, затем макаешь в чёрную краску и ставишь смачную кляксу в любом месте картины. Потом опускаешь кисть в воду и, не отжимая, ведёшь её по всей поверхности картины. Что получится?

— Краска потечёт?

— Да! — он очень обрадовался правильному ответу. Наверное, в его глазах я ещё не совсем потеряна. — Капли. Они не заполняют картинку полностью. Есть пустоты между ними, где виден прежний рисунок. В каких-то местах капля течёт быстрее, в каких медленнее. Где-то одна из них может вовсе остановиться, а другая сольётся с картиной, как будто так и было изначально. Время не может измениться моментально. У всего есть определённая скорость. Но чем дальше

изменения, тем сложнее их изменить.

Чуть позже Стивен признался, что эту интерпретацию он придумал вместе с Со-Джуном в один из увеселительных вечеров. Если эти моменты похожи на празднование выпускки Стива и моё посвящение, тогда я не удивлена. Пару дней назад, тем майским вечером, в квартиру Со-Джуна и Хлои один за другим входили парни и девушки. Все они были одеты обычно и непримечательно, словно шли не на вечеринку, а с мусорным мешком в руках до ближайшего бака. Ритмичная музыка слышалась даже на улице, и множество теней то и дело проскальзывали в окне. Шёл десятый час вечера; судя по количеству человек – веселье обещало стать грандиозным.

В гостиной было темно. Источником света оставалась лишь новогодняя гирлянда, которую, скорее всего, придумали достать сами гости. Она висела по всей комнате, небрежно накинутая на любые выступы, будь то книжная полка или белый кожаный диван, куда направлялась Хлоя, огибая танцующих. А на диване этом сидел Киллиан. Лица его видно не было, так как голову он спрятал под капюшоном. Он сидел во всём чёрном: чёрные джинсы, чёрная толстовка, и потому даже в этом полумраке, прерываемом разноцветными огоньками гирлянды, выделялся на фоне белого дивана.

— Килл, — весело позвала его Хлоя и плюхнулась рядом. Взяв парня под руку, она устремила к нему свой взгляд, дожидаясь, пока он снимет капюшон или хотя бы повернётся.

Киллиан повернулся. — Не хочешь нас познакомить?

Он понял всё сразу и вмиг перевёл на меня взгляд. Мы сидели рядом. Киллиан посередине, а мы с Хлоей по разные от него стороны.

— Привет, — безмятежно произнесла Хлоя, выглядывая из-за Киллиана, который, наконец, снял капюшон, чтобы мы могли спокойно смотреть друг другу в глаза.

В это время Стив прорывался сквозь толпу, одновременно прыгающую в такт музыке. Новые люди, кажется, появляются в этом доме ежесекундно. Он держал над головой бутылку коньяка, которую взял в совершенно другой комнате. Бутылка ещё запечатана и, судя по обёртке, дико дорогая.

— Хлоя? Да ладно, и ты здесь?

Действительно, в собственной квартире. Их взаимная неприязнь сквозила в каждой фразе. Остальные мгновенно подняли в нему головы, но взгляд Хлои быстро соскользнул с парня на принесённую им бутылку, и её глаза злобно сощурились. Не успел Стив больше и рта открыть, как она зарычала:

— Я же сказала ничего не трогать! Ты в курсе, сколько она стоит? — она встала с дивана и выхватила бутылку из руки Стивена. — Не дай Бог ещё разобьёшь.

— Воу-воу, подруга... Я всё согласовал с Со-Джуном, — Стив изрядно подвыпил, но всё-таки находился в более или менее адекватном состоянии; слова извне доходили до него, но постепенно. Наверное, только поэтому он ещё улыбался.

— Где ты её взял? В той комнате? — Хлоя указала на стену слева от них, и рукав её синего платья немного задрался, обнажив предплечье. — А кому я говорила туда не заходить?

Стив почесал затылок и с надеждой посмотрел на Киллиана, который только развёл руками, мол, не его проблемы. Выдохнув и зарывшись рукой в волосы, Хлоя ему сказала:

— Сейчас я пойду и положу её обратно, а ты больше туда больше никогда не зайдёшь. Доступно объяснила?

— Мне два раза повторять не надо...

— Нет, Стив! — перебила его Хлоя. — Скажи, что ты понял меня!

Глава 4. Визави

Хлоя не дослушала его и отправилась вон из комнаты, а Стив, проследив за ней несколько секунд, после не нашёл ничего более разумного, кроме как ворваться в новое веселье. Среди танцующих была и некая Николь, умудрившаяся перехватить Стива, впиться в его губы жадным поцелуем, не отставать от ритма музыки и пить что-то веселящее, налитое в жестяную банку, которая сейчас покоилась на декоративном камине. Николь была безудержно рада оказаться на этой вечеринке, так как это практически её единственная возможность для встреч со Стивом. У них мало общих тем, как правило, они заняты не беседами. Их редкие разговоры состоят только из шуток и смеха.

Николь не была высокой, но почему-то напрочь отказалась надевать каблуки. Она ниже Стивена как минимум на голову, и даже сегодня, придя на этот вечер в белом с кружевами платье, на ноги Николь надела кеды. Нагнувшись к её уху, Стивен что-то шепнул ей, и Николь одобряюще кивнула, после чего он схватил её за руку и повёл к выходу. Ему казалось, что в подъезде помимо них никого не будет. Поэтому, только нажав на ручку двери, Стив потянулся к подруге, но не успели они и поцеловаться, как его нога врезалась в чью-то спину. Это Киллиан сидел на ступеньке и курил в гордом одиночестве.

— Под ноги смотри, — прохрипел он с малой доброжелательностью, а после прочистил горло.

Стивен оставил Николь у порога, опёрся спиной на перила и достал из кармана пачку сигарет. Затянувшись, он присоединился к Киллиану. Николь спешно ушла обратно.

— Что опять не так? — сказал Стив на выдохе.

Киллиан слегка повернул к нему голову:

— Не так? — В глазах не было ничего, кроме холода. — Ты подтираешься девушками, Стив. Каждую неделю новая. И Николь — следующая на выход. Скажи честно: ты вообще помнишь, как её зовут, или тебе достаточно того, что она сама пришла?

Удивлённо подняв брови, Стив сильнее налёг на перила, поставив на них локти.

— Ты завидуешь или ревнуешь?

— Кого ревную, тебя, что ли? — Киллиан усмехнулся и стряхнул пепел. — Её ты не сольёшь.

Стив слушал его с невозмутимым выражением, то и дело коротко затягиваясь.

— Ты что, запал на Николь? Забирай, дарю, — сказал он безразлично.

Киллиан не торопился отвечать. Он сделал глубокую затяжку, выпустил дым в потолок подъезда и только потом повернул голову ровно настолько, чтобы встретиться со Стивом глазами. В этот момент распахнулась входная дверь, и к ним выскочила Хлоя. Выглядела она то ли встревоженной,

то ли готовой убивать.

— Что случилось? — спросил Киллиан.

Хлоя медленно закрыла за собой дверь и поделилась проблемой, заключающейся в том, что Со-Джун десять минут назад поспорил со Стивом на то, кто из них лучший бармен.

— Он что, начал без меня? — Стив прервал затяжку.

— Он разбил три бутылка офигеть каких дорогих напитков.

— Почему он не дождался меня?

Со-Джун перехватил две бутылки за горлышки и начал жонглировать ими как палочками. Выглядело весьма эффектно первые три секунды, пока обе бутылки находились в воздухе. На четвёртой они ещё более эффектно разбились о кафель. Брызги окатили всех, кто наблюдал на этом абсурдом. И пока Стив сметал осколки стёкол, Со-Джун положил свои промокшие вещи в стиральную машинку. Выбирая программу стирки, он крутил колёсико. Именно точно такое же колёсико прокручивал Уильям, сокращая путь Киллиана, Стивена и Кьяры до места назначения. Площадка по перемещению находилась на задней веранде его дома. Она была застеклена, и занавески скрывали вид из окна. Устройство было встроено в стену на уровне подоконника, прямо под окном в дом. Уильям присел на корточки и прокрутил колёсико на пять часов.

— Выходить только через окно, — сказал он, подняв взгляд к троице.

Киллиан подошёл к окну и отодвинул занавеску, открыв для всех абсолютно другой пейзаж. Перед ними было огромное переплетение труб, больше похожее на лабиринт. Парни не сразу узнали, что именно здесь они нашли то, что намеревались показать отряду на следующий после карнавала день. Что ж, первой будет Кьяра.

Они стояли рядом, ловя взглядами свет от фонарика. Киллиан отошёл в сторону. Стивен держал одну руку наготове у кнопки на потолке, другой держал руку Кьяры. Когда Киллиан дал сигнал кивком головы, Стив вдавил кнопку до упора. Открылась следующая картина длиной в считанные секунды. Стена за спиной Стива и Кьяры и пол под их ногами бесшумно пришли в движение, как лопасти на вентиляторе. Захватив пару и совершив полный оборот, движимая часть стены со щелчком встала на прежнее место без пассажиров. Киллиан боялся моргнуть и что-то пропустить, но всё закончилось. Он один, рядом только пустая стена. Тонкие швы на месте стыка медленно таяли, сливаясь с поверхностью трубы.

Стало тихо, тоскливо и неудобно. Луч фонарика уткнулся в пол. Киллиан провёл ладонью по стене – холодный металл не подал признаков жизни. Нашупав на потолке кнопку, он зажмурил один глаз и нажал. Ничего. Ещё. И ещё. Три, четыре, пять раз – без толку. А в это время Кьяра и Стив уже оказались в месте весьма любопытном. Для Кьяры – впервые. Для Стива – во второй раз. Они повернулись друг к другу и

посмотрели в глаза, всё ещё держась за руки.

— Скажи, круто! Да? — Стив не отрывал от неё взгляд.

— Восторг! — Кьяра и не думала отводить свой.

Киллиан, как и в первый день, сидел на трубе, обдумывая свои дальнейшие действия. Солнце слепило глаза, но он этого даже не замечал, углубившись далеко в свои мысли. Передние пряди волос ниспадали на глаза, а он то и дело взъерошивал чёлку, с досадой смахивал пряди со лба, каждый раз оголяя напряжённую линию бровей. За последний год его жизнь очень круто изменилась. Год назад Киллиан был абсолютно другим человеком. Он был, по его же словам, лучшей версией себя, излишне самоуверен и без единой татуировки. Сегодня же он нервно курит сигарету, держа её между растатуированных пальцев.

Эта картина – курящий, покрытый чернилами парень, – сейчас казалась единственной правдой, на которую он способен. Его не предали, предатель – он сам. Киллиан не любит возвращаться к этим мыслям. Но они всегда рядом – в тишине, в отражении, в его тени. Их тяжесть давит на грудь, сдавливает рёбра и раскалывает голову. Она не боялась своих чувств. А он... он глушил их в себе. Для чего? Это была одержимость, а не любовь. Что-то нездоровое, причиняющее боль и требующее огромной работы. Они оба это понимали, но иногда эмоции брали над разумом верх, раз в одном из диалогов прозвучали эти слова:

«Мне без тебя ужасно. Я влюблена, и это чувство разры-

вает меня изнутри – болезненно, почти физически. Я не могу думать ни о ком, кроме тебя. Я не могу ничего делать, потому что все мысли заняты тобой. Твой взгляд вызывает во мне одновременно трепет и жгучую боль в груди, и тогда из глаз сами собой текут слёзы. У меня дрожат руки, у меня дрожат ноги. Я готова просто сидеть и смотреть на тебя, слушать тебя или молчать вместе с тобой. Если бы я только знала, что ты чувствуешь то же самое... Хотя бы часть этого. Но ты безразличен. Вроде бы. Ты улыбаешься, шутишь, подолгу смотришь мне в глаза. И тогда мне кажется – наши чувства взаимны. Твой бархатный низкий голос вызывает дрожь и мурашки. Минуты с тобой – как доза сладкого наслаждения. А дни без тебя – ломка. Мучительная, невыносимая».

— Килл, ты куда пропал? — мужской голос шёл откуда-то снизу. Вытянув голову, Киллиан увидел Стивена и Кьяру, стоявших в траве перед ним.

— Спускайся! — крикнула Кьяра. — У нас есть план.

— У вас? — Киллиан приподнял бровь, его явно заинтересовала эта фраза. — Признаюсь, заинтригован. Выкладывай.

Он скатился по трубе и прыгнул в траву рядом с девушкой. Кьяра была преисполнена желанием рассказать всё, хоть во взгляде Киллиана и сквозило пренебрежение. К ним подошёл Стив и перекинул руку через шею Кьяры, как бывалому другу. Она инстинктивно напряглась – жест был слишком панибратским, – но ничего не сказала.

— Мы с Кьярой отлично сработались, — заявил Стив, приторно улыбнувшись.

— Да ну? — Киллиан прищурился, переводя взгляд с одного на другую. В его голосе пытались побороть друг друга две эмоции: любопытство и напускная скука. — И как же так получилось?

— У нас понимание друг друга буквально на квантовом уровне.

— Да вы просто команда мечты.

Киллиан сказал это ровно, а через несколько секунд усмехнулся, посмотрев ей в глаза. Она почувствовала этот взгляд всем телом, но продолжила упрямо смотреть в сторону. Не выдержав, перевела взгляд на Киллиана. В его глазах была грусть? Разочарование? А может, усталость от неё самой? Кьяре стало душно. Рука Стива на плече горела, хотелось сбросить её, но вместо этого что сделала она? Растянула губы в глупой улыбке и подыграла Стиву — засмеялась, расслабила плечи и приняла правила новой игры.

Кьяра

Мы со Стивом укрылись в магазине одежды. Мне казалось, что добраться до центра города будет намного проще. Ожившие и выросшие буквально из ниоткуда зелёные твари заполонили и подчинили себе весь обозримый периметр. Причём, что самое странное, агрессивно они реагировали

только на нас. Мы поняли: в нас они чувствуют чужаков. Тех, кто способен стереть каждого урода из этой реальности. Поэтому и кидаются.

В магазине мы спешно начали искать себе новую одежду, надеясь, что местная атмосфера немного нас замаскирует. Стив надел сомбреро, розовые очки в форме звёздочек и цветочные бусы. Я отнеслась к этому вопросу серьёзнее. Убегать в платье – сомнительное удовольствие, я искала что-то удобное и по размеру. Магазин оказался карнавальным, поэтому Стив так легко нашёл широкополую шляпу и очки с усами на цепочке. Леггинсы я нашла себе моментально. Чёрные, без принтов и дурацких надписей. С верхом повезло меньше: единственное, что подошло по размеру и казалось более-менее адекватным, была джинсовая куртка в ярко-розовых перьях. Я стояла перед зеркалом и рассматривала свой новый образ. Из-за спины вышел Стив и надел мне на голову чёрную кепку с рожками.

— Топ! — вынес вердикт Стив, осматривая наши новые образы – плоды совместных усилий.

Новый план: в том месте, куда мы перенеслись, время идёт по-другому. Мы пробыли там около трёх часов, а по факту, со слов Киллиана, прошло не более получаса. Теперь в это место отправится Киллиан. Он планирует выйти наружу, исследовать местность и понять, где оказался. Киллиан решил так: если в том месте его не прихлопнут сразу, отряд переберётся туда на совсем. Чем больше времени мы там про-

ведем — тем больше шансов раскусить секрет этого королевства. Звучит как план, который придумали за пять минут до начала важного совещания. Но! Труба оказалась не особо гостеприимной: пока кто-то внутри, другой войти не может. Выяснить природу этого механизма так же предстояло Киллиану. Встреча — через три часа на этом же месте. Наша со Стивом задача: найти по возможности всех членов отряда и привести с собой. Три часа... То есть Киллиан там пробудет почти сутки.

— Пора на выход.

Стив снял сомбреро, обхватил меня за плечи и наклонился, так что мы смотрели в зеркало на одном уровне. Выпрямившись, он поправил очки, натянул шляпу и повёл меня к выходу. Мы подошли к окну, за которым сновал зелёный полугоблин. Он бегал довольно быстро, Стив хотел отвлечь его на себя.

— Смотри, я побегу первым. Подожди немного и беги в другую сторону, — он говорил, не глядя на меня. Всё внимание было приковано к ситуации за окном.

— Я хочу побежать к тому летучему кораблю.

— Почему именно туда? Сейчас не лучшее время для экскурсий.

— Мне показалось, что оттуда шёл сигнал на СБИС Киллиана. Он завибрировал, когда мы пробежали мимо. На твоём не было?

Со-Джун

— Мистер Сни, вылезай.

С маскировки этого кота можно рисовать комиксы. Деревянный прилавок, куча разбросанных по брусчатке сладостей и торчащий трубой из-под этого же прилавка пушистый чёрный хвост на фоне белой каменной стены.

— Как ты меня нашёл?

— Интуиция.

Я терпеливо ждал. Кот выбрался наружу. Вся его шерсть была покрыта плотным слоем пыли. Он сел среди россыпи разноцветных драже и весь сжался. Затем одним резким порывистым движением стряхнул с себя собранную пыль. Она взметнулась в воздух мутным облачком и осела на брусчатке и моих кроссовках. Замешкавшись, кот сделал пару шагов назад и тут же резко чихнул.

— Будь здоров.

Отблагодарив, кот добавил:

— Что здесь произошло? Откуда появились змеи?

На площади мы были одни, но вдалеке послышались шаги. Переведя взгляд в сторону звука, я увидел Хлою. Она в своей привычной манере направилась к нам навстречу: лёгкие шаги, почти порхание, хитрая улыбка, сияние белых волос и кожи. Я помню, как по первой залипал на ней и не мог оторвать взгляд, хоть и понимал, что конкретно себя подставляю. Она долго играла роль недоступной, отстранённой

и излишне самоуверенной. Мои попытки общения оставались только попытками. Наверное, когда она проходила мимо меня, то чувствовала себя невероятно эффектной и желанной. Хотя почему «наверное»?

Она влетела в мои объятия, обхватила руками шею и заглянула в глаза. Я поцеловал её, словно мы не видели вечность. Закрыв глаза, на мгновение ощутил родное тепло губ, но... вдруг замер. Что-то было не так. Какая-то неестественная тишина, почти идеальная. Как только я открыл глаза, для меня всё прояснилось и встало на свои места. Взгляд тоже знакомый, почти родной, но не её. Спустя долю секунды до меня дошло, чей он. Стивен! Я отпрянул в панике. Рядом раздался удушающий, похожий на кашель, смех мистера Сни. Он лежал на спине и не мог остановиться. Он прикрыл глаза лапами, усы ходили ходуном. В попытке заглушить смех, он беззвучно трясся.

— Ты... Что за выходки?

Пока мистер Сни пытался унять смех, я вернул внимание к главному герою разыгравшейся сцены. Морфи уже принял образ полупрозрачного голубого облачка с виновато опущенными в пол глазами. Он не мог мне ответить, но выражение лица показывало полное раскаяние.

— Морфи, я в тебе разочарован.

Мистер Сни успел унять смех и теперь вместе со мной наблюдал, как Морфи превратился в тучку, которая вылилась дождём на брусчатку, став лужицей.

— Ну и душила же ты, — выплюнул кот. — Сам же знаешь, этот простофиля и мухи не обидит. Проиграл вчера мне партию в шахматы, вот и отдувается. — Он подошёл к маленькой виноватой лужице. — Поднимайся, Морфи. Пошли от этого идиота, он воняет слабостью.

Мелкий, пушистый манипулятор. Мне стоило огромных усилий не взорваться здесь и сейчас. Морфи вернулся в образ моего брата и зашагал рядом с котом. Внутри всё кипело. Смесь злости, стыда и того, что повёлся как последний дурак на эту выходку. Я сжал кулаки, глубоко вздохнул и закатил глаза. Выдохнул, посмотрел вслед сладкой сговорившейся парочке.

— Стойте, разделяться нам теперь точно нельзя.

Кот даже не обернулся, только дёрнул хвостом — то ли насмеялся, то ли предупредил. Морфи виновато покосился на меня через плечо, но не отставал от Сني. Шутка — это когда смешно всем. Смеяться над чувствами людей я считаю подлым.

Стивен открыл дверь — колокольчики сверху предательски зазвенели. Он совсем про них забыл. Незаметно выйти из магазина у них уже не вышло. Стив рванул в сторону, приковав внимание гоблина. Тот побежал за ним. Къяра замерла на мгновение, сердце колотилось где-то в горле. Она жда-

ла сигнала, не дыша. Через несколько секунд она рванула в другую сторону. Гоблин, бежавший за Стивом, резко остановился и сменил курс. Теперь он нагонял Кьяру.

— Нет, нет, нет... — прошептала она, но ветер сорвал слова с губ.

Стив застыл в смятении, растерянно оглядываясь. Он хотел побежать следом, но из-за угла вышли ещё несколько зелёных тварей, которые резко ускорили шаг в его сторону. Стивену пришлось ретироваться. Он бросил на Кьяру отчаянный взгляд, выругался про себя и побежал в другую сторону.

Кьяра увидела это краем глаза. Его уход резанул по сердцу — она осталась одна. Совсем одна. Кьяра не была марафонцем. Быстро бегать у неё получалось на коротких дистанциях. Уже через пару минут она ощущала, как забиваются мышцы ног, дыхание сбивается, а в груди полыхает пожар. Лёгкие жгло, будто она вдохнула пламя. Но остановиться равнялось смерти.

Гоблин бежал за ней и нагонял. Топот его тяжёлых ног звучал приговором. Он был такой же ярко-зелёный, как и все появившиеся в одночасье твари. Кьяра свернула в сторону переплетения труб, где они разошлись с Киллианом. Она надеялась встретить его, спастись. В голове билась одна мысль: «Только бы он был там, только бы он уже вернулся».

Но на пути не было никого. Они остались один на один. Страх холодной волной окатил спину. «Если гоблин меня

поймает, он меня убьёт? Или понесёт к какому-то боссу?» Легче не становилось ни от какой мысли, но размышления помогали абстрагироваться от усталости, которая всё сильнее настигала её не готовый к таким забегам организм.

Кьяра увидела вдалеке знакомое разветвление труб. Побегать сразу к той петле было неразумно – она могла раскрыть стратегическое местонахождение их укрытия. Но бегать кругами долго она тоже не могла. Мимо проносились кусты и деревья, ароматы цветов и листвы. Запах лета, свежести и смерти – всё смешалось в один горький коктейль. Опасность вновь начала казаться нереальной. На секунду Кьяре показалось, что это просто страшный сон. Но гоблин за спиной рычал слишком отчётливо.

Она свернула, запрыгнула на трубу и попыталась затеряться в этом лабиринте, а потом незаметно юркнуть через люк к петле. План был почти идеален. Единственное, что могло подвести, – упадок сил. Кьяра сбросила розовую куртку, привлекающую слишком много внимания, оставшись в чёрной майке. Она даже не почувствовала, как ветер унёс прочь этот яркий кусок ткани – сейчас она думала только о том, чтобы слиться с трубами, стать тенью. Среди чёрных труб её одежда идеально вписывалась в маскировку.

Она замерла, прижавшись спиной к холодному металлу, и затаила дыхание. Сердце билось так громко, что Кьяра испугалась – гоблин услышит. Было слышно, как он мечется. Где-то слева, потом справа, снова слева. Она поняла: он не

видит её. Он её чувствует. Каким-то шестым чувством. Возможно, он улавливал не глазами, а какими-то другими импульсами. Слишком долго оставаться на одном месте было нельзя.

Услышав, что шаги начали отдаляться, Кьяра резко подскочила и запрыгнула в люк. Она сама не поняла, как это сделала – руки и ноги двигались сами, подчиняясь древнему инстинкту выживания. Не было времени выстраивать логические цепочки. Она добежала до места перехода в петлю, молясь, чтобы Киллиан уже выбрался наружу или нашёл способ заходить в неё несколькими людьми.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — повторяла она одними губами, не слыша своего голоса.

Она замерла и приложила руку к месту, где таилась кнопка. Закрыв глаза, Кьяра вдавила её в потолок. Вдалеке слышался гул и быстрые тяжёлые шаги. Он почувствовал. Он бежал сюда. Земля под ногами, казалось, дрожала. Шанс – один к одному. Либо да, либо нет. Пол под ней качнулся. Или это у неё подкосились ноги? Ноги начали подкашиваться – то ли от усталости, то ли стена пришла в движение. Она уже не понимала. А потом всё исчезло.

Когда Кьяра открыла глаза, комнату освещал свет полной луны. Она стояла в комнате, где несколькими часами ранее они были со Стивом. Она была жива. Облегчённо выдохнув, Кьяра упала на колени. Слёзы хлынули сами собой – не рыдания, а тихая, беззвучная влага, которая текла по щекам и падала на пол. Из глаз потекли слёзы. Она начала звать Кил-

лиана.

— Киллиан! Киллиан, ты здесь?

Он не отзывался. Тишина давила на уши. Только её собственное дыхание – хриплое, рваное – нарушало покой. Скорее всего, Кьяра здесь одна. Она встала и подошла к зеркалу. То, что она увидела, заставило её замереть. Это была не она. Вернее, она, но... другая. Губы её были в цвет кожи, синяки под глазами ярко проявились, а кожа стала почти синей. Под глазами залегли тени – такие глубокие, будто она не спала неделю. Волосы на затылке были мокрыми от пота и бега. Она выглядела как живой труп.

В комнате было светло, но угол за её спиной в зеркале почему-то оставался тёмным. И в этой темноте Кьяре почудилось движение. Она замерла. Сердце пропустило удар, потом забилось с удвоенной силой. Она не хотела, но должна была повернуться. Внутри всё кричало: «Беги!», но ноги приросли к полу. Кьяра медленно начала разворачиваться.

Сначала она увидела плечо. Потом шею. Потом профиль. Обернувшись на сто восемьдесят градусов, она столкнулась со взглядом, который неотрывно смотрел на неё. Эти глаза, знакомые до боли. В них не было злобы. Не было угрозы. Но было что-то такое, от чего кровь застыла в жилах. Они стояли визави. Она ахнула – и мир покачнулся. Тьма подступила с краёв, свернулась воронкой и поглотила сознание. Кьяра потеряла сознание, мелькнув последней мыслью: «Это же...»

Глава 5. Вдребезги

Замок, который стал больше похож на консервную банку, первыми посетили Со-Джун и, как ни странно, мистер Сни. Они обшарили каждый угол, но не нашли ничего необычного. Все улики погребены под горами металла, который здесь повсюду заменил камень. Король с королевой помнили лишь смутно младшую дочь – Кьяра уже казалась отголоском снов. Её лицо не удавалось зафиксировать в памяти. Рейвен, её старшая сестра, как будто помнила больше, но заинтересованности к происходящему не выказывала. Мистеру Сни она не понравилась с первого взгляда.

В её спальне он нашёл интересную вещицу, но не успел хорошенько её рассмотреть. Это был стеклянный куб, в котором лежала то ли записная книжка, то ли небольшой альбом с фотографиями. А рядом стоял красивый цветок в горшке с длинными ярко-зелёными листьями. Внутри куба царил мягкий и тёплый желтоватый свет. В тот самый момент, когда мистер Сни запрыгнул к нему, в спальню вошла Рейвен. Волосы у неё были чёрные, тяжёлые, прямые, как стальные прутья. А взгляд – пронзительный и прожигающий. Скажем прямо: при виде её мистер Сни струсил. Хорошо, что в их мире коты не разговаривают, потому что к животным Рейвен относилась положительно и сразу же взяла кота на руки. Тот мило заурчал и вошёл в свою привычную роль чудесного и

милейшего кота. Не найдя зацепок в настоящем, они решили пойти другим путём.

Со-Джун и мистер Сни через петлю, ведущую в прошлый год, снова вернулись в королевство. Здесь всё было иначе – как в застывшем сне, который вот-вот лопнет. Все, кто сотрудничает с УВП, имеют нечто вроде резервного копирования данных. Специальная петля времени, затянутая в радостное событие для всего королевства, находилась в неприглядном месте. Сейчас найти её оказалось непросто – она сильно видоизменилась из-за декораций в виде труб. Именно с этой неизвестной петлёй хотели познакомить всех Стив и Киллиан. Со-Джун тоже намеревался представить её членам отряда – многие впервые на таком ответственном задании и никогда не сталкивались с петлями подобного уровня.

Королевство ещё не догадывалось, что случится с ними на следующем карнавале. Тогда замок был из камня и с башенками, вокруг пленяли увитые зеленью окрестности и аромат всех разновидностей цветов. В воздухе пахло мёдом, розами и чем-то ещё, чему нет названия, но от чего замирает сердце. Здесь царили умиротворение и размеренность – как в счастливом конце любой истории. Время никогда не доберётся до этого места и не отравит его. Всё идеально – но эта идиллия призрачна и нереальна. Она будет длиться изо дня в день, даже когда в настоящем эти прекрасные пейзажи погрязнут в металлическом лязге труб.

А для Кьяры в этой петле каждый день состоял из слёз.

Она сходит с ума от любви – и этот выбор сердца пал на возлюбленного её родной сестры Рейвен. Он держит её на грани, не давая прямого отказа и не подпуская близко. И сегодня ситуация достигла апогея, перевалив за точку невозврата. Очень жаль, что ей приходится переживать эти эмоции снова и снова.

Парень Рейвен не был плохим. Он появился в королевстве практически сразу после заключения соглашения с УВП. Его визит должен был стать профилактическим, но оказался фатальным. Это Стив. Год назад он превратил чувства Кьяры в месиво ненависти, разочарования и глубокой боли, а сейчас думает, что впервые встретил её около дома, где была их перевалочная база с Киллианом.

В том прошлом он появлялся в замке практически ежедневно, выполняя задание по осмотру всех уголков на наличие временных искажений во избежание затягивания петли в ту эпоху, где из-за прошлых вмешательств уже могли возникнуть временные аномалии. Кьяра оказалась слишком наивной и легко поддалась чарам нового лица, ворвавшегося в её размеренный уклад. Стив был под стать Рейвен – яркий, уверенный, опасный. А Кьяра казалась скорее младшей сестрой, чем объектом вожделения. Но она не заметила, как встретила Стива в часть своего мира. День за днём видя его и непринуждённо общаясь, она всё глубже проваливалась в эту зависимость.

В день карнавала Кьяра хотела признаться в своих чув-

ствах, хоть они и были очевидны. Ей нужна была ясность – неопределённость сводила с ума. Но она боялась быть отвергнутой и осмеянной. Ночью перед празднованием дня рождения королевства Со-Джун затянул петлю: и праздничный день навсегда ушёл кружиться в колесе забвения. Стив не должен был появляться, пока Со-Джун не закончит все манипуляции. Иначе его проекция навсегда зафиксировалась бы в этой петле. Но Стиву было плевать. Тогда чему удивляться, что Со-Джун пошёл на повышение, а Стив так и остался ловцом?

Кьяра уже спала, когда Стив появился у неё в спальне. С этого начинается каждый её день в этой петле. Стив подходит к её кровати и садится. Почувствовав движение, она просыпается. В первое мгновение – надежда. Но следом приходит страх. Его силуэт отчётливо высвечивает свет луны, льющийся из окна. Отблески белого свечения играют на его волосах. Он молчит.

— Стив? Что ты здесь делаешь?

В голосе Кьяры дрожь. Она знает, что он с Рейвен уже около месяца. Их связь будет мимолётной – она не может позволить себе ничего лишнего. Но сердце всё равно замирает. За окном ветки деревьев бьются в стёкла, предвещая бурю. Обычно в день карнавала всегда ясно, поэтому ветер не должен нагнать тучи. Но сегодня всё по-другому. Или это только ей кажется? В её мыслях пронёсся каждый взгляд, который он задерживал на ней, – а она считала это знаком.

Каждое слово, которое Кьяра интерпретировала по-своему.

«Влюбиться в него было неправильным решением, — думает она. — Нужно было выбрать его напарника, Со-Джуна».

Но тут же ловит себя на лжи. Искра, которая вспыхнула при первом взгляде на Стива, не вспыхнет ни на кого другого. Стив потянулся к ней. Обвёл руками её подбородок и коснулся губами губ Кьяры. Тепло моментально разлилось по телу, словно по венам пустили ток. Губы запылали и непроизвольно ответили. На секунду она забыла о том, что это неправильно. Но резкий запах алкоголя ударил в нос, и мир рассыпался. Кьяра оттолкнула Стивена.

— Ты пьян. Уходи.

Она понизила голос до шёпота, но в нём было больше горечи, чем в любом крике. Стивен встал с кровати, обошёл её и подошёл к Кьяре с другой стороны. Теперь он стоял над ней, нависая тенью. Он смотрел на Кьяру с нескрываемой смесью отвращения, ненависти и чего-то дикого, что отражалось в нездоровом блеске его глаз. А Кьяра натянула одеяло до подбородка и зажмурилась, умоляя себя просто молчать.

Он схватил одеяло и резко потянул на себя. Кьяра не говорила ни слова, но пальцы судорожно вцепились в ткань. Тогда он рванул сильнее — одеяло выскользнуло из её рук. Девушка упала обратно на кровать, больно ударившись затылком о деревянную спинку. Из глаз брызнули искры. К горлу подступил комок.

— Чмо, — тихо выплюнула она, даже не поняв, откуда взялись эти силы. Она перевернулась на бок и лежала к Стиву спиной.

— Что ты сказала?

Молчание. Она не открывала глаз — только слышала его прерывистое дыхание совсем рядом.

— Я спросил, что ты сказала?

Снова ни звука. Тогда он нагнулся, и его ладонь сдавила её шею. Пальцы прижали её голову к подушке. Кьяра не сопротивлялась. Она просто лежала, зажмурившись, считала секунды и умоляла, чтобы он ушёл. Таким его она ещё не видела. Первый удар пришёлся по скуле — резкий и оглушающий. Пощёчина? Щёку обожгло. Она дёрнулась, но рука на шее не пустила. Второй удар — туда же, в то же самое место. Боль вспыхнула с новой силой, отдаваясь в ухо и в челюсть. Кьяра сжалась. Удары были быстрыми и порывистыми, так что она не сразу поняла, что сейчас происходит. Кьяра никак не ожидала, что Стивен может её ударить. И за что? За какое-то слово? Третий — снова по скуле, и тут она наконец пришла в себя. Кьяра закричала. Не от боли — от ужаса. Кьяра начала вырываться. Всё тело лягнуло одновременно. Она оттолкнулась ногами от кровати, дёрнула плечом, попыталась вывернуться из-под его хватки. Рука, сжимающая шею, на секунду ослабла. Кьяра выскользнула и упала с кровати.

Откуда взялось управление временными петлями? История довольно долгая, возможно, чуть позже найдётся более близкая к этому моменту тема, чтобы не уходить слишком далеко от сюжета. А пока можно озвучить основные правила, принятые в УВП. Что такое петля времени? Это портал в прошлое. В будущее через петлю попасть невозможно. Если вам кто-нибудь скажет, что он представитель УВП из будущего, то он будет прав исключительно в одном случае: если вы сами – его прошлое. Петли бывают различной силы – или массы, как сказали бы физики, – в связи с чем пробыв в одной сутки, вы можете вернуться в настоящее, где прошёл уже год; в другой же – часы обернутся всего лишь одним часом снаружи.

В каждой петле есть запасной выход, в УВП его ещё называют «чёрным» или норой. Покидая петлю через нору, вы появляетесь в настоящем ровно в тот же момент, в какой вы заходили в петлю. Довольно удобно, но и здесь есть свои недостатки. Во-первых, вас выбросит неизвестно где, в любой точке мира. И очень хорошо, если это будет суша, а не открытый океан. Во-вторых, прыгать в неё нужно или одному, или крепко держа своего напарника за любую часть тела. Иначе вы рискуете разделить судьбу Дьюка: кота с воробышным клювом, который прошёл через нору вместе с глупой птицей, нырнувшей следом за ним.

УВП научилось закольцовывать петли на определенную

дату. С этого момента день будет прокручиваться в ней до окончания веков или пока её не схлопнут. Но схлопывание – уже крайняя мера. Уничтожать петли особо не любят, так как это не решает проблему. Схлопнул одну – в какой-то точке мира возникла новая. Как-то схлопывая одну из таких петель, Стив сказал Со-Джуну, пытаясь приободрить расстроенного друга:

— Да ладно тебе, это же работа. Главное, что работа есть.

Со-Джун не воспринял слова поддержки всерьёз. Ткачи, которые вплетают свои умыслы в историю мира, могут в любой момент обнаружить новую точку для своих злоключений. И тогда работа найдётся абсолютно для каждого.

Стивен

От зелёных тварей я бежал так быстро и так далеко, что место встречи с Киллом осталось где-то в другом измерении. Сейчас бы машину – я как раз в прошлом году получил права. Доехал бы обратно за пару минут. Через что мне пришлось пойти, чтобы прийти к решению отучиться на вождение! То была шикарная история, после которой я окончательно убедился, что в жизни пригодится всё. В общем, мы с Со-Джуном отправились за цветами для Хлои. Она любила какие-то особенные – росли только в одной петле, где они давеча отдыхали. На мой взгляд, дешёвые понты. Но не суть. Мы доехали на машине Со-Джуна, нашли те цветы, собрали

отличный букет. Всё шло по плану – до того момента, как мы вернулись на парковку. Машины не было.

— Это могло случиться только с нами, — констатировал Со-Джун, глядя на пустое место и следы шин на асфальте. Он почесал затылок.

— Стоп. Без паники. — Я решил включить логику, дедукцию и всё, что свойственно шерифу. — Если мы вернёмся сюда завтра, тачки тут не будет, так? Так. Потому что она не часть петли. А эти придурки даже не вспомнят, что угнали её. Если только...

— Если только это не ткачи.

Петля закольцована. Поэтому если тачку угнали проекции, они не вспомнят на следующий день, что случилось. Но машина останется стоять в том месте, где они её бросят. А если это сделали ткачи, то всё сложнее. Но для чего им шарахаться по закольцованной петле? Мы разделились. К нашему общему сожалению, машину первым нашёл я. Почему «сожалению»? Потому что прав у меня нет, как и опыта вождения. И что хуже: потерять машину навсегда или найти её в виде разбитой вдребезги груды металлолома, который я прикачу? Я увидел её у какого-то магазина. Красивая. Большая. Красная. Без царапин и вмятин. Кто угнал – понятия не имел. Бежать к Со-Джуну бесполезно. Мы вернёмся к очередному пустому месту. Я принял кардинальное и смелое решение: поеду сам. Пару раз в жизни я сидел за рулём. Думаю, справлюсь.

Ключа в зажигании, естественно, не было. Скручивать провода, как в голливудских фильмах, я не умею – да и не уверен, что эта схема вообще работает в наше время. Но Со-Джун, на свою голову, дал мне запасной ключ. Руки тряслись. Я выехал на дорогу, начал прибавлять скорость.

Нужно было развернуться на мосту через пару миль и вернуться к Со-Джуну. У него, кстати, на вечер были грандиозные планы – мы собирались под окнами Хлои исполнять серенаду. Я, как единственный друг, умеющий играть на гитаре, значился в списке рок-группы. Жесть, если честно, но Со-Джун умеет уговаривать. Краем глаза заметил в боковом зеркале серый седан. Он мигал фарами и быстро приближался. Я переключился на третью. Внутри всё сжалось, машину стало жалко. Поворот должен был появиться с минуты на минуту, скорость уже перевалила за сто двадцать миль. Седан не отставал. И тут я вспомнил. Один знакомый как-то показывал, как выйти из заноса при повороте. Если сейчас получится – я выживу и спасу машину. Если нет – хотя бы надеюсь выжить. Он говорил так:

— В заносе главное – не тормозить и не паниковать. Руль крути туда же, куда уходит зад, а газом регулируй угол. Больше газа – шире манёвр. Сбавляешь – выравниваешься. Как только нос смотрит прямо – выворачивай руль и дави на газ до упора.

Я сделал всё чётко. До сих пор горжусь собой. Именно в тот момент я понял: водить машину – это круто. Не просто

сидеть на пассажирском сиденье, а управлять процессом. Я припарковал тачку на том месте, откуда её угнали. Мои преследователи странным образом испарились, оставив сомнения в том, что это просто проекции. В той петле жила очень интересная семья – то ли оборотни, то ли ещё какая-то гадость. У них каждый день праздник. И на сегодняшнее застолье уже накрывали на стол, когда я проезжал мимо. В прошлый раз они кормили всех в прямом смысле горелыми пельменями. Ещё обиделись, что я не прожевал даже одну ложку и выбросил всё из тарелки. Вроде вкус как будто бы и ничего. Но внутри мясо было полностью чёрным, как будто его полили чернилами каракатицы и жутко сухим. Но сами по себе эти оборотни неплохие. Помогли нам поймать ткачей в этой петле, которые как раз угнали тачку Со-Джуна и гнались за мной по трассе.

Кьяра

— Стив? Что ты здесь делаешь? А где Киллиан?

У меня случилось дежавю. В тёмном углу стоял Стивен и смотрел на меня в упор. Мне стало неловко. Он вышел из тени и подошёл ко мне, ничего не говоря. Одежда на нём была совершенно другой. Я не понимаю, зачем повела себя так по отношению к Киллиану. Ведь я не хотела играть на его эмоциях. Или хотела, раз сделала это? Я знаю точно, что Стивен – не мой пассажир, и я обойдусь без советов Килли-

ана. По первому взгляду на Стива понятно: девушек он меняет легко и особо не печётся об их чувствах. Соболезную тем, кому доведётся в него влюбиться. Но он даёт хотя бы какую-то реакцию – в отличие от его напарника.

С той вечеринки я ушла вместе с Киллианом. Я была уверена, что это отличный шанс развить наше общение, но катастрофически ошиблась. Около полуночи он подошёл и сказал, что мне пора. Очень странно это услышать от чужого человека, которому, по сути, должно быть на тебя плевать, разве нет? Киллиан вызвался довезти меня до дома. Наверное, он был единственным, кто не выпивал на той вечеринке. Даже я выпила пару коктейлей, чтобы снять напряжение и чувствовать себя легче в незнакомой компании.

Мы ехали молча несколько минут, не играла даже музыка. На мои вопросы он отвечал сухо и по делу, и сказка о его взаимных чувствах таяла с каждым ответом. Мы общаемся довольно давно, и я не скажу, что это просто дружеское общение. Разве будет человек, которому ты безразличен, развенчивать мифы о твоих «неправильных» интересах, находить и предоставлять доказательства своей правоты? Я бы на его месте отмахнулась и забила. Мы часто встречались на лестничной площадке и смотрели друг другу в глаза, не отрываясь, пока проходили мимо. Однажды я вышла на улицу – он стоял ко мне спиной, общаясь с соседом. Я поздоровалась, и он, услышав мой голос, обернулся. Поздоровавшись со мной, он не вернулся к собеседнику – так и смотрел на

меня. Я отвела взгляд, но потом вернула.

Я его не понимаю, и это причиняет мне сильную боль. Сегодня я решила, что лучшего момента поговорить о нас не будет. Он отшучивался, отвечал лишь по существу, пока я не разочаровалась в своей затее окончательно. Я закончила диалог словами:

— Ладно, вижу, ты не настроен на откровения. Выдыхай. Больше с моей стороны попыток не предвидится.

Он молчал. Тишина затягивалась. Я уже решила, что это конец. Мои мечты разбились вдребезги, и стало как-то одиноко, тоскливо и холодно без этой греющей душу надежды.

— Чего-чего? — наконец ответил он — то ли с усмешкой, то ли с удивлением.

— Общение с тобой даётся всё тяжелее. — Я чувствовала, как к горлу подступает ком. — Думаю, очевидно, что ты стал мне небезразличен. Но ты то ли в защите, то ли тебе неинтересно. Ты постоянно надеваешь маску и демонстрируешь холод. Но я же вижу, что тебе тоже... не всё равно.

Голос дрогнул. Я ненавижу, когда голос дрожит. Я никогда не признавалась первой. Никогда. Киллиан, он первый, кому я это говорю и так открыто себя навязываю, а он даже не смотрит на меня. Я сижу перед ним, выворачиваю себя наизнанку, а он смотрит на дорогу, даже не повернув головы. Я хотела схватить его за плечи, растряссти, заставить посмотреть на меня. Но сидела и молчала.

— Присмотрись к Стиву, — ответил он на мои откровения.

ния. — Но будь аккуратна. Он может причинить боль.

Я зажмурилась. Причиняешь боль здесь только ты. Слёзы хлынули — я почувствовала, как они стекают по щекам. Мне было не просто обидно — казалось, что меня предали. Хотя он ничего не обещал. Он просто дал мне поверить. Я не могла принять тот факт, что спустя столько знаков, диалогов и молчаливых долгих взглядов со мной так бесчувственно поступят.

— Останови. Я дойду сама.

— Успокойся, я тебя довезу. Давай без драмы.

Я не ответила. Что я могла сказать? Что для меня это не драма? Что я только что разбилась о его молчание, а он даже не заметил? Я смотрела на его профиль и вдруг поняла: он не жестокий. Он просто не видит меня. Никогда не видел. Стивен был его полной противоположностью: лёгкий, весёлый, беззаботный. Говорит, что думает. В качестве друга он отличный вариант, но строить с ним отношения сродни прогулке по минному полю. Каждый твой шаг может приблизить тебя как к триумфу, так и полному краху. Он очень непредсказуем в своих решениях, и не всегда понятно, что у него внутри на самом деле. Стивен стоял передо мной и искренне не понимал мои вопросы:

— Кто такой Киллиан? Ты не выпалась? Ты вообще ложилась? Кьяра, прости меня, я не знаю, что на меня нашло...

Стоп. О чём он? Что происходит? Он извинялся, но за что? Я ничего не понимаю. Я точно знаю, что несколько ча-

сов назад сюда должен был вернуться Киллиан и ещё я знаю, что пока в петле кто-то из нас, другой войти не может. Если Киллиану так и не удалось это исправить, то здесь я одна. Кто передо мной? Проекция Стива в этой петле? Очень странно, что бы он делал здесь? И почему он знает меня? Я была здесь? Если это не шутка, стоит ему подыграть:

— Да, плохо спала после случившегося. Надеюсь, ты так больше никогда не поступишь.

Понятия не имею, что он сделал, но на лице у Стива было явное облегчение. За окном ещё темно. Не больше четырёх утра, если исходить из вопроса о том, спала я или нет. Мы отправились на полосу препятствий, где несколькими часами позже должны собраться не меньше сотни людей. Мне с самого начала казалось всё это подозрительным. Сегодня я начну собственное расследование.

Хлоя

— Марк, куда мы пришли?

Мы вышли к странному летучему кораблю, на который грузили деревянные ящики с чьим-то багажом. У причала толпились разношёрстная лица. Я не удержалась: поднесла фотоаппарат, поймала отличный ракурс – пусть останется. Марк, конечно, не горел желанием лезть в это дело, но отказать мне не в состоянии ни один мужчина. Я выяснила: круиз отправляется в далёкое путешествие через несколько порта-

лов. Их ждал маршрут сквозь звёзды, метеоритный дождь и небесные реки – те самые, что у нас называют полярным сиянием.

— Хлоя, может, уйдём? Со-Джун прислал сигнал, они недалеко.

— Марк, ну подожди! Это уникальная возможность!

Искренне не понимаю, как можно упустить такое. Столько народов, со всех уголков вселенной. У него узко направленное мышление, заиклен на своих тюнерах и СБИСах, даже не смотрит по сторонам. Я болтала с местной девушкой, которая жила как раз там, куда направлялся корабль, и совершенно потеряла Марка из виду. Ну и ладно, меньше мешает. Она рассказывала интересные вещи, я не успевала запоминать и включила диктофон. Глянув в сторону, я заметила Марка. Он бежал ко мне, а рядом с ним – Айми. Она выглядела так, будто участвовала в забеге на выживание: тяжело дышала, хватала ртом воздух.

— Хлоя, уходим! — выдохнула она. — Зелёные твари с карнавала повсюду. Вам повезло, что вас не учуяли. Я видела Кьяру, за ней бежал гоблин. Надо помочь, она одна не справится.

Я вздохнула. Ну вот, опять. Вечно кто-то влипает, вечно кого-то спасать. А где вообще Со-Джун?